

НЕ
МУЖЧИНА ЧТО ✓ НАДО

ДИАНА

РЫМАРЬ

Диана Рымарь
Мужчина что (не) надо
Серия «Сапфировые истории», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Ну изменил я ей, и что такого? Я – мужик, в конце концов. Не бывает моногамных мужиков – это всем известно. Все они ходят налево, а если доказывают обратное – врут. А жена... Ну, как-нибудь переживет.

– Эй, ты куда это собралась? А ну поставь чемоданы!

А что такого я сказал? Жена должна знать свое место.

Содержание

Часть 1. До	4
Глава 1. Годовщина свадьбы	4
Глава 2. Бег с препятствиями	10
Глава 3. Версия Тимура Акулова	15
Глава 4. Три варианта	18
Глава 5. Курс на сближение	25
Глава 6. Чего ждать, когда хочешь чуда?	30
Глава 7. Пригоревший завтрак	37
Глава 8. Записка	44
Глава 9. Квартира с сюрпризом	49
Глава 10. Незванный гость	56
Глава 11. Его сероглазая прелесть	64
Глава 12. Разговор по душам	72
Глава 13. Конспиратор 80 lvl	78
Глава 14. Красная помада	83
Глава 15. В преддверии	90
Часть 2. Армагеддон	94
Глава 16. Тимур и Захар	94
Глава 17. Захар и Ангелина	98
Глава 18. Далеко идущие выводы	102
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Диана Рымарь

Мужчина что (не) надо

Она справедлива до зубного скрежета.

Она видит людей насквозь лучшие любого аппарата МРТ.

Она чувствительнее сенсорного экрана мобильного.

Имя ей – Карма.

Каждому раздаст по заслугам.

Диана Рымарь

Часть 1. До

Глава 1. Годовщина свадьбы

Полвосьмого, а милого всё нет. Ангелина в десятый раз взглянула на часы и поджала губы.

Ведь просила же... просила прийти домой вовремя! Хотя бы сегодня. Как-никак трехлетняя годовщина свадьбы.

Не выдержала, набрала номер мужа и услышала в трубку недовольное:

– Лина, я, вообще-то, делом занят. Если скучно, сходи с дочкой погулять, нечего меня отвлекать.

– Так ты в ближайшее время домой не собираешься?

– Буду не раньше десяти, ужинайте без меня. – И Тимур отключился.

«Он забыл...» – скорбно подметила она.

И это далеко не в первый раз. Память на семейные торжества у Тимура была, мягко говоря, паршивой. Вот о судебных заседаниях он всегда помнил, как и о встречах с клиентами. А о всяких там годовщинах и ее дне рождения... Нет, это не про него.

Обычно Ангелина напоминала ему о таких вещах, но сегодня смолчала из-за сюрприза, лишь взяла с него обещание прийти к семи, и вот результат. Видно, обещание тут же вылетело из его головы.

Вот и выдумывай после этого сюрпризы. А ведь еще недавно Тимур жаловался, что ему в жизни не хватает спонтанности. Но как с ним будешь спонтанной, если он всё время занят?

В последний месяц Тимур буквально поселился в конторе. Ее муж – адвокат, специализирующийся на бракоразводных процессах, один из лучших в городе. Совсем скоро станет партнером фирмы, из-за этого проявлял в работе еще больше рвения.

Кроме того, в этот раз супругу достался очень интересный случай – защита клиентки, которую обвинили в жестокое убийстве мужа и тестя. Якобы она подожгла дом, в котором спала мужская часть семейства. Но так ли это и вино-

вата ли она на самом деле, Ангелина, естественно, не знала. Муж почти ничего ей не рассказал.

Сама Ангелина многое бы отдала, чтобы работать помощником Тимура по такому громкому делу. Но у нее, как выражался муж, еще молоко на губах не обсохло.

Ангелине всего двадцать два, едва окончила третий курс юридического, и до громких дел ей как до Пекина на шпильках. Муж на восемь лет старше и уже давно крепко стоял на ногах, делал карьеру, за что она его очень уважала и даже восхищалась им.

Однако в дни, когда он вот так обламывал ее планы, восхищаться супругом становилось сложно. В самом деле, что она, зря старалась, что ли?

Себя в порядок привела – волосы завил, и теперь они светлыми длинными прядями струились по спине. Сделала макияж, так здорово подчеркнувший ее необычный серо-дымчатый цвет глаз. Даже бельишко новое ради такого случая прикупила. Розовое, кружевное, между прочим, с достаточным количеством поролон, чтобы создать хоть видимость груди, которая у нее, к сожалению, почти отсутствовала. Размер – единица, стремящаяся к нулю.

И платье аккуратное купила – бежевое, короткое. Оно выгодно подчеркивало стройную фигуру. Пусть ростом не вышла – всего каких-то метр пятьдесят пять, зато ноги ровные, красивые.

Ангелина очень рассчитывала сегодня на внимание мужа.

Постаралась и на кухне тоже: испекла торт, гуся с картошкой. А еще принарядила дочку и вылизала их трехкомнатную квартиру.

Она так старалась... и где ее награда? Где праздник?

– Веруська, – обратилась она к своей почти трехлетней дочке. – Маленькая моя, а давай я отрежу половину торта и отдам тете Зое – вместе с ней поедите, потом поиграете, а? А через пару часиков я тебя заберу.

– А ты? – важно поинтересовался ребенок.

– А я к папе на работу ненадолго, ужином его покормить.

– Я тозе хосю к папе! – заявила Вера и красноречиво топнула ножкой.

– Ты же знаешь, на работу нельзя. А завтра утром после завтрака сразу пойдем на улицу прыгать на батуте. Ну, договорились?

– Большого динозавла купишь? – с прищуром поинтересовалась Вера.

Копия папочка. Зеленоглазая малышка с темно-русыми кудрями была всегда готова отстаивать свои права.

В знак согласия Ангелина подала ей руку, и малышка с очень важным видом ее пожала. Договор был закреплён.

Отправив дочку к соседке, Ангелина достала небольшую сумку-холодильник. Сложила в контейнер пару порций гуся и картошки, торт, салат. Вызвала такси и поехала к мужу в контору.

Пусть работает над своим делом, но хоть двадцать минут

на ужин ей уделит.

Тимур часто даже пообедать со своими делами забывал. Вернется поздно и давай устраивать ревизию холодильнику, а потом методично уничтожать всё найденное. Такое ощущение, что голодом себя целый день морил. Так что ее визиту вместе с едой уж точно обрадуется, даже несмотря на занятость.

Доставка еды, между прочим, идет в комплекте с ласковой улыбкой и поцелуями. А ночью Ангелина уж точно получит свою заслуженную благодарность.

Такси домчало ее к месту всего за пятнадцать минут.

Чтобы не испортить сюрприз, решила не звонить мужу, а воспользоваться его картой-ключом, которую он забыл сегодня дома вместе с ключами от квартиры. Видимо, так сильно хотелось на работу.

Ангелина не раз бывала в конторе, знала, что здесь и как. Вошла в просторную приемную, отметила, что секретаря уже нет, прошла по коридору сразу к кабинету супруга. По пути совершенно никого не встретила, что странно. Ведь Тимур говорил, что они по вечерам трудятся теперь почти полным составом. Наверное, сегодня разъехались пораньше, а он, как самый ответственный, остался.

Подойдя к двери супруга, она вдруг услышала женское хихиканье.

«Может быть, он слушает какую-то запись?» – промелькнуло у нее в голове.

А рука тем временем потянулась к ручке.

Дверь открылась практически беззвучно. Двое молодых людей так увлеклись, развлекаясь у стола, что даже не заметили, что в комнате уже не одни.

Ангелина замерла у входа и с круглыми глазами наблюдала за тем, как любимый человек усаживал на стол другую женщину.

Ее прекрасный супруг, широкоплечий высокий мужчина, с такой нежностью обнимавший жену еще сегодня утром, теперь с упоением лапал своего секретаря, Сонечку. Та хотала, ероша пальцами его темно-русые волосы. Ангелина вскользь заметила, что благоверный уже и штаны успел припустить. Ею глаженные, между прочим.

И что за грудь у этой Сонечки... Это же не грудь – арбузы, грозившие порвать бюстгальтер, который чудом их держал.

Сумка-холодильник выпала из ее рук, наделав немало шума. И парочка на этот шум обернулась.

– Что ты здесь делаешь? – прорычал Тимур.

– А действительно, что? – прошептала она онемевшими губами.

Развернулась и помчалась к выходу.

Глава 2. Бег с препятствиями

Она бежала по коридору и буквально ничего перед собой не видела. Чуть не упала, споткнувшись о выступ у входной двери. Больно стукнула ногу, обутую в легкую босоножку, но почти этого не заметила.

– Ангелина! – раздался из кабинета мужа зычный бас.

Но беглянка и не подумала останавливаться, летела дальше.

Супруг, видимо, потерял драгоценные секунды на застегивание штанов и не смог сразу броситься в погоню.

Нет, она не могла и не хотела с ним говорить. Не теперь, не в эту самую минуту.

– Ангелина, мать твою, куда бежишь?!

Это было последнее, что она услышала перед тем, как выскочила из конторы. Та располагалась на втором этаже большого офисного здания, так что обманутая жена в мгновение ока добралась до выхода.

Перевела дух, лишь ступив на тротуарную плитку. Добежала до поворота и замерла, не зная, куда идти дальше.

«Какая же я дура...» – принялась она себя ругать.

Слепая и наивная кретинка, которая не видела дальше собственного носа, раз муж так спокойно мог позволить ей изменить.

Перед глазами снова возник образ секретарши Тимура,

точнее не в меру шикарного содержимого ее бюстгалтера.

Может быть, поэтому супруг решился на измену? Его не устраивало то, что в лифчике у Ангелины? Но зачем тогда взял ее в жены? Ведь грудь-то у нее уже точно не вырастет. Однако раньше он ничего не имел против ее маленького размера. К тому же к ее стройной фигуре такой размер подходил.

«Как можно променять верную и преданную жену на грудь? И грудь ли причина?» – всё продолжали бомбардировать ее мозг дурацкие мысли.

Ангелина ведь боготворила мужа. Искренне его любила и каждый день смотрела на него с восхищением. Делала всё, чтобы Тимуру было с ней хорошо. Он ведь так много работал, и она из кожи вон лезла, чтобы как-то компенсировать то, сколько сил он вкладывал в дело.

Завтрак повкуснее, отдыха побольше, на ужин всё, что он захочет.

Как же он, скорее всего, над ней потешался! Еще бы... Курица-жена ему еще и массаж делала после того, как он изволил слезть с любовницы и прийти домой к девяти вечера. При этом сожрать всё содержимое холодильника чуть ли не вместе с контейнерами.

«Видимо, силы восстанавливал после любовных похождения!» – внезапно дошло до нее.

И ладно бы у них в сексе были какие-то проблемы, так ведь нет! Пару-тройку раз в неделю он стабильно Ангелину

любил, пусть и ушла из их спальни былая острота чувств. Но это неизбежно, когда ты с партнером уже больше трех лет вместе.

Только теперь Ангелина для себя отметила, что поздние приходы мужа были неким цикличным явлением. Новое дело – и месяц-два он являлся домой ближе к ночи. А что, если каждый раз это просто была новая любовница?

А Ангелина, кретинка эдакая, думала, что они с Тимуром счастливы. Дом – полная чаша, дочка умница, муж карьеру строит, она учится... Похоже, сегодня ей довелось выучить самый важный в жизни урок. И был он таков: у ее мужа нет ни чести, ни совести.

Если бы Ангелина изменила супругу, съела бы себя заживо, измучилась бы виной. А Тимур, похоже, вообще не заморачивался.

Взять хотя бы список придинок в ее адрес, к слову, довольно длинный. То на брюках ему складки недостаточно остры, то рубашка пахнет не тем ополаскивателем, то корочка на куриной ножке недостаточно хрустящая.

А сам хоть бы раз ее за продуктами отвез! Паразит такой...

«Хочешь ездить в супермаркет на машине? Отучись на права», – каждый раз пожимал он плечами.

О, она честно пыталась научиться, но после того, как чуть не сбила своего инструктора по вождению, ходить на уроки резко расхотелось. Есть женщины – прирожденные водите-

ли. Они за рулем как рыбы в воде. Но Ангелина не из их числа.

И похоже, она не из числа женщин, которые могут удержать мужчину в семье. Вон как шустро ее супруг вынырнул из штанов и бросился на постельные, точнее столовые подвиги. В офисе-то постели нет, только стол в наличии.

– Мог бы хоть гостиницу снять... – закусил она губу.

В сердце дыра, в голове полный кавардак, и что теперь делать с этим новым открытием – непонятно.

Впрочем, долго оставаться возле конторы супруга она не могла. Вдруг увидит или нагонит. Но куда идти? Домой? Но Тимур ведь пойдет в первую очередь именно туда! А видеть его было бы для нее пыткой, по крайней мере пока.

Впрочем, домой всё равно придется идти, Вера же у соседки! Только вот оставаться там Ангелине с дочкой совершенно необязательно.

Она вернется домой, быстренько соберет самое необходимое, заберет у соседки дочку и отправится к подруге. А там уж что-нибудь придумает. Сегодня всё равно ясно мыслить в принципе не в состоянии.

Ангелина поймала машину и поехала домой претворять план в жизнь.

Приехав, сразу пошла в спальню. Достала чемодан и принялась бросать в него вещи, параллельно звоня подругам. Однако с нахождением места на «пересидеть» обнаружились проблемы. У одной подруги гостили родственники, у другой

вся семья заболела гриппом.

«Можно, в принципе, и в гостинице пару дней пожить...
За это время решу, что делать дальше», – подумала она.

И тут услышала, как в прихожей открылась дверь.

«Забыла запереть...» – застонала она про себя.

Глава 3. Версия Тимура Акулова

– Ангелина! – зарычал Тимур с порога. – Ты совсем с катушек слетела? Почему я нашел ключи от своего офиса на лестнице возле конторы? Совсем сбрендила такими вещами разбрасываться? А если бы их не я подобрал? У нас, вообще-то, в каждом кабинете полно ценностей и куча секретных документов!

Жена не ответила, и в груди поселился неприятный холодок. Успела собрать вещи и уйти, даже не заперев дверь? Ну нет, не его Ангелина, это уж точно. Она на такое не пошла бы.

Он прошел в квартиру, увидел в гостиной разноцветные шарики и сервированный для ужина стол. И хлопнул себя по лбу.

Ну конечно! У них же сегодня годовщина.

Ангелина что, не могла утром напомнить, какой сегодня день?

Впрочем, можно было догадаться, что он пропустил праздник. Не просто же так жена решила заявиться в контору с едой.

Когда супруга сбежала из офиса, Тимур погнался за ней и споткнулся о брошенную ею сумку. Содержимое вывалилось на пол, и он увидел меню, которым его собирались потчевать. Гусь, торт – явно праздничный набор.

Лучше бы она сумку в сторонку поставила, чем вот так кидать посреди дороги, ведь весь коридор уделал. Потом самому же пришлось прибираться. Вдруг кто из коллег придет на работу завтра пораньше, до того, как уборщица ликвидирует это недоразумение. Не дай бог кому лицезреть следы истерики ревливой супруги. Ведь засмеют.

Эх, угораздило же Соню продефилировать перед Тимуром в такой короткой юбке именно в годовщину свадьбы... Виноват, не устоял. Надо было потерпеть до завтра, чтобы не в праздник.

Ну а что? Чуть-чуть расслабился на рабочем месте, с кем не бывает. Но любит-то он семью. Ангелину любит!

И что теперь делать? Жена раньше никогда не ловила его на измене. Расслабился. Что называется, потерял бдительность.

Вдруг Ангелина теперь взбрыкнет и решит проявить характер?

А он, между прочим, на важное дело назначен. Ему не до семейных драм, занят по самую макушку. Еще чуть-чуть, и он дослужится до партнера фирмы. А шеф, между прочим, разводы не поощряет. Да и не хотел Тимур разводиться с Ангелиной. Как жена она его полностью устраивала.

Соня – это как лангустины в красном соусе. Сочные и вкусные. Но ты же не будешь ежедневно питаться исключительно ими? Затошнит на третьи сутки. А иногда полакомиться – почему бы нет?

Ангелина же – домашнее рагу. Оно вкусное, сытное и полезное. Его можно есть каждый день, не надоедает даже. Тимур это блюдо уже почти четыре года как потреблял и очень даже ценил.

К тому же Ангелина – хорошая мать. Да и в остальном жена неплохо справлялась со своими обязанностями. Она – его долгосрочная ставка.

К тому же жена его любила, буквально в рот заглядывала. Нет, Ангелина не может никуда уйти. К тому же она разумна, понимает, какие блага Тимур для нее обеспечил. Ведь это именно он окружил ее всем, что имела.

С этими мыслями он зашел в спальню и увидел свою разумную, так любящую его супругу. Она пихала что ни попадя в чемодан с лихорадочным блеском в глазах.

– А ну поставь чемодан обратно в кладовку!

Глава 4. Три варианта

Тимур Акулов замер в дверном проеме спальни и уставился в горящие праведным гневом глаза Ангелины.

Еще раз окинул взглядом лежащий на кровати чемодан и понял: выполнять его команду и убирать чемодан обратно в кладовку жена не собирается.

«Решила сразу пойти с козырей. Только рано ты, милая, козырного туза на стол выложила», – хмыкнул про себя.

Тимур давно жил на этом свете. Ему тридцать, он много лет назад перерос тот возраст, когда ведешься на женские истерики и манипуляции. Как раз Ангелину и ценил за то, что она ему эти истерики не устраивала. Была послушной, милой, понимающей, не пыталась им манипулировать.

Теперь же, по большому счету, он мог сделать три вещи.

Первое – начать доказывать, что Соня оказалась в его кабинете абсолютно случайно, а блузку сняла, потому что ей жарко стало. Нагло трясла перед ним своим добром, а он даже смотреть не хотел. Всё случайно вышло, изменять жене он ни в коем случае не собирался. Ни-ни! Ни в одном глазу! Но ведь Ангелина не полная кретинка, да и самого себя дураком выставлять не хотелось.

Второе – можно признаться и покаяться. Тут уже возможны разные реакции, но в любом случае жена будет долго бросать на него обиженные взгляды, выставлять требования,

взывать к его чувству вины.

Короче говоря, сделав это, он будто сам добровольно вручит ей свои шары, которые она всенепременно положит под каблук и... Нет уж, Тимур предпочитал оставить их у себя.

Ему не надо, чтобы Ангелина садилась ему на шею. Еще чего не хватало! Бабе только раз позволь, дай слабину, дальше тебя ждет армагеддец вселенских масштабов. Потом она каждые выходные будет чемоданы собирать, чтобы что-то себе вытребовать. Ну нет, он такое уже проходил с первой супругой и второй раз на подобное не подпишется.

Поэтому Акулов выбрал третий вариант. Самый беспроблемный.

Семейная ссора – прямо как заседание в зале суда. Хочешь переломить дело в свою сторону? Иди в наступление.

Все эти мысли пронеслись у него в голове с космической скоростью. Тимур сверкнул зелеными глазами и двинулся на жену, решив, что превентивные меры – лучшая тактика в данной ситуации.

– Я не понял, ты куда собралась? А главное – зачем? – процедил сквозь зубы.

– Т-ты гад! – зашипела Ангелина. – И я от тебя ухожу!

Слова об уходе из уст любимой жены больно полоснули по сердцу. Но он ни на полсекунды ей не поверил. Слишком хорошо знал женщин.

Уйти от него? Перспективного адвоката с хорошей зарплатой, квартирой, счетом в банке и смазливой физиономии-

ей? Ангелина ведь не дура в самом деле. Уходить не собирается, просто решила потрепать нервы.

Ведь и повода достойного у нее нет, она даже не видела ничего – так, потрогал Соню при ней немного, и всё. Это не причина для развода.

– Всё, – Тимур обвел комнату руками, – всё, что здесь есть, куплено на мои деньги. На мои, слышишь? И шмотки твои, между прочим, тоже! Уходить собралась? Чемодан оставь, голая уходи!

Жена такого выпада явно не ожидала. Замерла на месте, захлопала ресницами, начала бубнить:

– Но... как же...

А потом вдруг осмелела:

– Я подам на раздел имущества!

Тимур усмехнулся.

– Ты забыла, кто я по профессии? Знаешь, что ты у меня сможешь отсудить? Разве что собственное нижнее белье, не больше! Квартира оформлена на мою мать, как и машина. Так что претендовать ты здесь можешь исключительно на свое приданое – дырку от бублика! Пришла ни с чем, уйдешь ни с чем. Ты и дня не проработала, пока со мной жила.

Ангелина снова застыла с открытым ртом. На этот раз замерла не так скоро.

– Я могла работать, я же не безрукая, – принялась оправдываться. – Но ты сам сказал – сиди дома!

Конечно сказал, на кой черт Тимуру копейки, которые чи-

сто теоретически могла заработать жена. Ему гораздо милее чистая квартира, полный холодильник и дите под присмотром. И по вечерам он предпочитал получать от жены массажи и секс, а не усталые взгляды и просьбы о помощи.

– Потом, я же пока только учусь. Когда-нибудь я стану таким же адвокатом, как и ты! – вдруг выдала супруга. – Построю карьеру и буду зарабатывать...

– Что? – усмехнулся он. – Окстись, милая, карьера тебе вряд ли светит. Ты для другого сделана.

У жены задергался глаз, и она прошипела с чувством:

– Ты сам меня гонял по многим предметам и говорил, что у меня светлая голова.

– Голова светлая, да... В том смысле, что блондинистая. Мозгов в ней недостача. Ты, вообще-то, сама виновата в том, что я на сторону посмотрел!

– Это к-как? – Ангелина застыла с открытым ртом.

– Я мужик! Мне разнообразие надо, а ты в постели последнее время как бревно, белье бы, что ли, купила откровенное, сюрприз какой устроила. Причесываешься красиво только по праздникам, а дома ходишь в чем попало. И потом, нечего без звонка на работу ко мне соваться!

Она отшатнулась от него, будто он ей оплеуху отвесил, часто-часто задышала, а потом вдруг выдохнула и обманчиво спокойным тоном заявила:

– Хорошо, Тимур, я поняла, я – плохая жена...

А потом паршивка бросилась вон из спальни. Тимур даже

подзавис на секунду: как посмела? Он с ней еще не закончил!

Акулов рванул следом и сгреб жену в охапку, едва та успела выбежать в гостиную.

– Никуда ты не пойдешь! Я не позволю тебе! Оба не без греха, давай мириться. Да и идти тебе некуда. Ну в самом деле, Лин, хватит страдать фигней.

– Отпусти меня!

Она стала вырываться с гримасой жуткого омерзения на лице, будто ее не родной муж обнимал, а какой-то бомж.

Тимур отпустил, и тогда она выпалила:

– Поживу пока в гостинице. Как-нибудь справлюсь.

Да, Ангелина явно была настроена весьма решительно. Может, переборщил с претензиями? Только вот одно «но»: справляться обиженная женушка решила на его денежки.

– Я прямо сейчас заблокирую карту, которую тебе выдал. Много ты в гостинице проживешь за красивые глаза?

– Ты вообще-то алименты мне должен! – взвизгнула она.

Вот нахалка! Должен он, видите ли.

– Через суд, милая. Просто так ни копейки тебе не дам. И по улицам впустую таскать свою дочь не позволю, – прошипел он, скрестив руки на груди. – Ты остаешься дома, и точка!

Ангелина нервно сглотнула и проговорила сдавленным голосом:

– Но как ты себе это видишь?

– Очень просто, – пожал он плечами. – Ты стираешь из

памяти ненужные кадры, и мы живем так, как жили.

Она замерла, видимо, обдумывая его предложение, а потом обиженным голосом простонала:

– Как жили уже не получится...

– А ты постарайся, – усмехнулся он. – Не самый плохой муж у тебя, милая. Живешь как у Христа за пазухой, я тебя не обижаю, пальцем за всё время ни разу не тронул. Отец я хороший, ни слова против не сказал за траты на дочку. Ребенка, кстати, пожалей. Куда ты с ней попрешься, а? Уходить она собралась. Ну смешно, ей богу!

И тут глаза жены всё-таки повлажнели. Она громко всхлипнула, и от этого ее всхлипа внутри у Тимура что-то надломилось, противно зануло. Но эмоций своих не показал, делано равнодушным тоном продолжил:

– Ой, вот только не надо мне этих дешевых манипуляций! Потом поревешь, у подружки в гостях. На меня эти приколы не действуют, ты знаешь. Ты хотела отметить со мной годовщину? Ок, крошка, давай отмечать!

– Я...

– Без «я». Быстро развернулась, пошла на кухню, принесла еду и накрыла в гостиной стол!

Ангелина не тронулась с места.

И тогда он подошел к ней, легко тряхнул за плечи и приказал громовым голосом:

– Про ситуацию в офисе мы забываем, ясно тебе? Чтобы ни слова про это не слышал. Иначе выставлю на улицу в чем

есть. Марш на кухню ужин греть. Бегом, я сказал! А я прослежу.

Грубое внушение подействовало лучше всяких расшаркиваний.

Жена вдруг будто бы перезагрузилась, проглотила слезы и убежала на кухню.

Акулов сел за стол и стал ждать.

Через двадцать минут они уже устроились друг напротив друга. На столе красовался пресловутый гусь, точнее то, что от него осталось. Тимур с разочарованием заметил, что самых лакомых кусочков нет. Видно, их Ангелина уже отрезала для сюрприза в офисе.

Сюрприз получился что надо...

В груди шевельнулось чувство вины, но Тимур запил его бокалом вина. И тут приметил, что жена не съела ни кусочка.

– Ешь, я сказал! – Он с силой стукнул ладонью по столу.

С удовольствием наблюдал за тем, как Ангелина засунула в рот кусочек картошки.

– Вот молодец! Умница моя.

Глава 5. Курс на сближение

– Лин, да глотай уже, – прошипел он, зло посматривая на жену.

Та бесконечно долго жевала один и тот же кусочек проклятого гуся, при этом смотрела исключительно себе в тарелку. На Тимура ни разу так и не взглянула. А он, вообще-то, с ней тут разговаривать пытался!

Акулов уже минут десять как распинался на любимую тему супруги – планирование совместного отдыха. Она обожала совместные поездки, а у него вечно не хватало на них времени. Уже август на носу, а они еще ни разу на море не съездили.

– Я понимаю, что был очень занят последние месяцы, но я выделю для тебя и Веры пару недель. Мы можем забронировать отель в Сочи. Или где захочешь. Я даже на границу согласен, плевать на деньги. Если хочешь, три недели освобужу, месяц. Лин?

На последние слова жена отреагировала так же, как и на всю предыдущую речь – никак.

Ангелина его совсем не слушала, что ли? Или даже не слышит? Захотелось пару раз хлопнуть в ладони перед ее лицом, чтобы проверить слух.

Тимур уже приготовился снова взорваться, как вдруг в дверь позвонили.

Тут-то жена отмерла, из чего стало понятно: всё она слышала, просто реагировать нужным не посчитала.

Ангелина метнулась к двери, и вскоре из прихожей слышался голос соседки, писк дочки.

«Вовремя...» – прорычал про себя.

Он надеялся хоть как-то помириться с женой до возвращения дочери.

Но вот малышка Вера прошмыгнула в квартиру, и Ангелина ожила.

Тимур наблюдал за тем, как жена квохтала над дочерью. Переодеть, ужином накормить. Ах, она не хочет гуся с картошкой, давай, милая, я сварю тебе кашу. Как? Кашу тоже не хочешь? Вон какая она вкусная, с маслом. Может, яичко тебе отварить? На яичко Вера благосклонно согласилась.

«Зачем она ее так балует... Лучше бы села со мной рядом, поговорила!» – скрежетал зубами Тимур.

Но недовольство оставил при себе. Сидел в гостиной и будто бы читал на планшете новости. На самом деле в оба глаза следил за поведением жены.

С приходом дочери этот вечер стал похож на сотни предыдущих. Жизнь будто бы снова вошла в свою колею.

И Тимур выдохнул.

Дальше ванна для ребенка, звук пения жены из детской. Куда же Вере без песенки на ночь? Не было у них еще такой ночи, когда обошлись бы без песенки.

Акулов пошел в спальню и занял выжидательную пози-

цию.

У него в арсенале имелось безотказное средство примирения с женой, которое годилось для любых разногласий. Секс, секс и еще раз секс. Этой ночью он покажет своей обиженной второй половине, как сильно ее любит, хочет, нуждается в ней. Ангелина обожала постельные баталии, всегда с готовностью отвечала на ласки. Пара-тройка страстных контактов, и она успокоится.

«На утро про секретаршу уже и не вспомнит!» – решил Тимур.

Он долго ждал. За время, которое провел в спальне, Ангелина могла триста раз уложить дочь, принять душ и прийти к нему.

Но ее не было!

Когда стрелка часов приблизилась к двенадцати, терпение Тимура лопнуло. Он откинул одеяло и как был в трусах, так и отправился на поиски супруги.

Нашел быстро – Ангелина лежала на диване в гостиной, почти с головой укрытая легким одеялом, которое крылось в недрах дивана исключительно для незваных гостей.

«Улеглась спать отдельно?!»

Такого в семье Акуловых еще не бывало.

Тимур направился напрямик к жене, собираясь подхватить ее на руки и унести в спальню, где ей и место. Однако когда подошел, Ангелина откинула одеяло и резко села. Оказывается, даже не разделась толком – оказалась в шелко-

вом халатике поверх пеньюара.

– Так и знал, что не спишь! – Тимур встал возле дивана, уперев руки в боки.

– Что тебе нужно?

– Ты! – заявил без обиняков. – Почему тут улеглась? Я хочу тебя.

Ангелина округлила глаза до невозможности и тихо попросила:

– Не надо...

– Еще как надо!

Он попытался схватить ее за руку, но жена каким-то чудом увернулась, вскочила с дивана и юркнула мимо, понеслась напрямиком в ванную.

Акулов ринулся следом, но жена успела закрыться.

– Ну что ты как маленькая? Давай поговорим, Лин! – застучал он в дверь.

– А ты разве не всё мне сказал? Я всё поняла с первого раза и никакого секса не хочу!

А потом он услышал звук льющейся воды. Зашла в душ? Или просто делает вид?

Тимур оперся о стену спиной и замер в ожидании. Жена всё не выходила. Ни через десять минут, ни через пятнадцать. И готов был поклясться, что со временем начал различать ее всхлипы.

«Опять рыдать надумала!» – зарычал про себя.

Чем дольше вслушивался в ее всхлипы, тем больше его

корежило. Внутри всё сжималось от непривычной, непонятной боли.

Он и хотел бы как-то успокоить Ангелину, но что ей сказать?

Будет глупо, если он вдруг начнет извиняться. Тактика защиты так быстро не меняется, иначе это говорит лишь о слабости адвоката. А слабость свою Тимур Ангелине ни за что не покажет. Он ведь мужчина, глава семьи, в конце-то концов...

Но как бы ему так извернуться, чтобы Лина его простила? Что сделать?

Глава 6. Чего ждать, когда хочешь чуда?

– Лина! – услышала она бас мужа за дверью. – Открой, а?
А потом он громко постучал.

Ангелина вздрогнула, поежилась.

Открыть ему? Сейчас? Не-е-ет. Она попросту не могла этого сделать. Вдруг снова заявит о своих правах на ее тело? Да ее же стошнит, если он попытается к ней прикоснуться. И что тогда сделает Тимур?

Ей так больно, ей так плохо, а он собрался заняться с ней любовью? Как? Как ему даже в голову такое могло прийти?!

Она не боялась, что он разбудит своими стуками Веру. Если та заснула – ее и многоголосый хор не разбудит. Здоровый детский сон. Так что пусть благоверный стучит, сколько ему влезет. Ангелина из ванной не выйдет.

К счастью, через минуту муж уgomонился.

«Надоело, наверное...» – с надеждой подумала Ангелина.

Она сидела прямо на коврике. Оглядывала свою гордость – ванную, которую, считай, сама придумала, сама со-здала, хоть и на деньги Тимура, конечно.

Золотисто-песочный кафель, большая ванна, которые Ангелина отыскала с большущей скидкой, шторка в цвет, вешалки в форме рыб... Каждая мелочь, каждая деталь здесь и в любой другой комнате была выбрана ею, найдена в интер-

нете по самой выгодной цене, куплена, заказана, установлена под ее присмотром. Первые полгода семейной жизни она жила тем, что вила здесь уютное гнездышко. Потом роды, бессонные ночи. Тимур же совершенно не делал скидки на новое положение жены.

Как в том анекдоте, когда мамочка двоих детей просила: дайте полежать в ванне, можно даже воду не наливать, лишь бы хоть несколько минут никто не трогал.

Конечно, у Ангелины всего один малыш, но со всеми обязанностями хорошо если в день хоть полчаса на отдых есть. Тимур очень требователен в быту, да и Вера – не самый простой ребенок, хоть и бесконечно любимый.

Теперь оказывается – она ни дня не работала и вообще ничего не заслужила.

Сколько стоят услуги дизайнера интерьеров? А повари-хи? Уборщицы? Няни? Помощницы в делах? Ведь Тимур периодически просил ее помощи: перенести рукописный текст в электронный формат, что-то распечатать, скопировать, отыскать нужные материалы в интернете и многое другое. Она практически работала у него на полставки.

Как же она старалась... ежедневно, ежечасно! Чтобы холодильник был полон, в квартире чисто, ребенок в порядке, одежда мужа идеально выглажена. Чтобы сама... ну да, ну да, на саму себя времени часто не хватало. Бывало и с хвостиком бегала по несколько дней подряд и красилась только по праздникам. Это уже не говоря о всяких там маникюрах

и педикюрах.

Нет, Ангелина бы, конечно, с удовольствием сходила в салон красоты, но кто будет с Верой в это время? Тимур? «Не смешите мои подковы!»¹ – говорила молодая мама.

Акулов никогда не сидел с Верой один. Максимум – это если Ангелине нужно было к зубному. И то после этого она выслушивала от мужа кучу жалоб на тему того, что дочь его не слушалась. Он мог поиграть с ней немного вечером, пока Ангелина убирала со стола или занималась еще чем-то по хозяйству. Но это, пожалуй, и всё.

Правда, у Ангелины была свекровь. Но просить у нее помощи она уж точно никогда не решилась бы. Точнее, даже не так: она ни за что не доверила бы свое чадо этой Горгулье. Дала той такое прозвище из-за внешнего сходства. Глаза у матери Тимура всё время выпучены, а мимика такая, что казалось, будто женщина всё время сдерживает звериный оскал. Характер соответствующий – если она вас не прибила, обязательно сделает это позже!

Свекор... А вот его Ангелине было искренне жаль. Забитое существо, обитающее исключительно в дальней комнате их загородного дома. Он почти никогда не выходил, а если выходил, его ждал шквал почти непрерывных атак от «любящей» женушки.

Довольна мать Тимура оказывалась только тогда, когда

¹ «Не смешите мои подковы» – фраза коня Юлия из мультфильма «Алеша Попович и Тугарин Змей».

вдоволь выпивала кровушки у окружающих. Разве такой женщине доверишь дочь? Лучше уж Ангелина походит без всякого там маникюра или сделает его сама – как умеет.

Единственный, кто помогал сидеть с дочерью, – это соседка. Правда, она – женщина в годах, к тому же с проблемами со здоровьем, поэтому Ангелина старалась не злоупотреблять ее помощью.

Да, без сомнения, в том, как Ангелина вела хозяйство, были огрехи. Да и у самой тоже масса недостатков. Но разве это причина для измены? Она ведь человек, в конце концов!

Для Ангелины измена означала лишь одно – она более не любима. Получается, что их брак – фикция, обещания Тимура – вранье, а совместная жизнь при таких условиях невозможна, да и не нужна никому.

А сколько было до этой Сони Сонь? Как давно он ей изменял? Это же уму не постижимо!

Как бы хотелось встретить волшебника на голубом вертолете, и чтобы все проблемы решил разом. Жаль, что не существует его. Надо как-то самой справиться с ситуацией. Но как? Куда идти и что делать? Подсказал бы кто...

«Предал однажды, предаст дважды!» – который раз за сегодня вспомнила Ангелина слова мамы.

«Ну почему? Почему мне в мужья досталась копия моего папаша...» – стонала она про себя и утирала ладонями слезы.

В свое время мать Ангелины ушла от ее отца ровно по той

же причине – он изменял ей. Взяла маленькую дочь и ушла куда глаза глядят. Глаза глядели в сторону дома. Она вернулась к матери, на тот момент жившей на окраине маленького городка. Там Ангелина и выросла, в Краснодар перебралась лишь в семнадцать – приехала поступать в университет, осуществлять мечту «выбиться в люди». Свою, бабушкину, мамину – у них она была одна на всех.

Поступила в университет, а в восемнадцать познакомилась с Тимуром, забеременела, и закрутилась новая жизнь.

Эх, Ангелина бы, может, тоже вернулась домой. Да только дома того больше нет, как и мамы с бабушкой.

Бабушка умерла, когда Ангелина была еще школьницей. Мама скончалась от рака два года назад. Оставила ей в наследство тот самый дом в глухом районе крошечного городка. Старый, маленький, отчаянно нуждающийся в ремонте.

«Ремонтировать не выгодно, будем продавать», – вынес тогда вердикт Тимур.

И они пытались, но никому тот дом не сгодился, а через полгода на ветхую постройку упало дерево – старая груша, росшая рядом. Дерево сгнило изнутри, свалилось, сильно повредило крышу.

После всех тех помоев, которые Тимур на нее сегодня вылил, Ангелине хотелось бежать от мужа подальше. Желательно сию секунду! Но правда заключалась в том, что уходить было решительно некуда и не на что, как верно подметил муж. И что делать, она не представляла.

– Лина, что за детский сад, открой дверь! – прорычал в очередной раз Тимур.

Не ушел-таки! Ждет ее... Зачем? Опять в постель тащить будет?

– Мне нужно еще пять минут, можно? – наконец отозвалась она.

– Нельзя! – тут же ответил тот, но по крайней мере стучать прекратил. А потом процедил зло: – Три минуты тебе, потом к чертям высаживаю дверь, ясно?!

Ангелина чувствовала: не шутит, но так и не смогла заставить себя встать. Так сильно не хотелось его видеть.

И тут вдруг из кармана халата зажужжал сообщением телефон. Ангелина достала его, и сердце застучало с удвоенной скоростью.

«Линка, привет! Ты звонила мне?» – писала Саша, старая подруга еще с первого курса. Они некоторое время не общались, но отчаявшаяся Ангелина успела даже ей позвонить, пока собирала вещи. Тогда приятельница ей не ответила, зато отозвалась ночью.

Ангелина быстро застучала пальцами по экрану телефона: «Да, звонила, у меня неприятности, хотела попроситься к тебе на пару дней».

«Так я ж в Питер уехала!»

«Надолго?»

«На полгода».

«Ого!» – Ангелина снова непроизвольно всхлипнула.

Истерика подкатила к горлу с новой силой.

«Что у тебя случилось?» – не унималась подруга.

«Я... я развожусь», – коротко и максимально честно ответила она.

«Так тебе перекантоваться негде? Слушай, ну раз такое дело, поживи у меня сколько надо. Ключи от моей квартиры у соседки, Марии Ивановны, она за квартирой смотрит. Ты же помнишь ее?»

Конечно же, Ангелина помнила шароподобную рыжеволосую женщину в возрасте. Вредная и ворчливая, но надежная, как скала.

«Ты сейчас не шутишь, Саш?» – только и догадалась спросить Ангелина.

«Мне не жалко, живи, раз дело серьезное. Я тебе доверяю. Может, когда и меня выручишь».

«Спасибо!»

Сердце Ангелины наполнилось такой благодарностью, что хоть снова плачь.

Она снова громко всхлипнула и услышала очередной стук в дверь ванной:

– Лина, время вышло!

Смахнув слезы, Ангелина наконец встала. Теперь она была готова выйти.

Глава 7. Пригоревший завтрак

Тимур очень обрадовался, когда Ангелина все-таки вышла к нему.

Выбивать дверь в собственную ванную – это как-то глупо. Потом ему же ее и чинить, ведь так? А на жену можно воздействовать и другими методами.

– Пойдем, Лин, – скомандовал он.

Взял ее под руку и повел в спальню.

Видел по лицу, что его прикосновения ей неприятны. Но пусть уже смиряется как-то. Она вообще-то его жена, и он собирается касаться ее еще долгие-долгие годы.

– Со мной будешь спать, – проговорил он, буравя взглядом ее заплаканное лицо.

И она вдруг кивнула.

Тимуру честно и откровенно захотелось закричать «ура!». Хотя какое-то послабление. Может быть, там, в ванной, как следует выплакавшись, Ангелина поняла, что ничего супер-страшного с ней не случилось?

Ну не убил же он никого в самом-то деле. Через подобное проходят многие семьи, и ничего, прекрасно потом живут. Умные жены вообще делают вид, что не замечают адюльтеров. Ведь если муж нормальный, в браке для женщины целый список плюсов. А Тимур очень даже нормальный. Всё постарался сделать для своей Ангелины. Еда, одежда, досуг,

крыша над головой, в конце-то концов, – он обеспечил всё это и даже больше. Считай, с задачей справился на ура. Может быть, она это поняла?

Жена скинула халатик и улеглась под одеяло в одном пеньюаре. Но умостила чуть ли не на самом краю – слишком далеко от Тимура.

Наверное, Тимур впервые пожалел, что купил такую большую кровать. Более того, когда-то настоял, чтобы они спали под разными одеялами. На ее вопрос о том, как же они тогда будут засыпать в обнимку, совершенно серьезно ответил: «Что за ванильная ерунда?»

Ей это не понравилось, но она согласилась. С тех пор спали по разные стороны кровати. А вот сегодня ему хотелось именно в обнимку – тесно-тесно к ней прижаться, чтобы их тела не разделяло абсолютно ничего, не осталось места ни для обид, ни для переживаний. Пусть его маленькая Лина к сексу не готова, но по крайней мере такая невинная близость вполне допустима, как ему казалось.

Недолго думая, он рванулся к ней, схватил в охапку и перетащил визжащую жену на середину кровати.

– Что ты делаешь, отпусти! – запричитала она.

Уперлась ему в грудь руками, вся напряглась.

– Тимур, не надо! Пожалуйста, не надо!

Ему стало жутко обидно. За три года брака ни разу ее ни к чему не принудил. К чему теперь этот цирк?

– Да я уже понял, что спать со мной не хочешь. Я просто

обнять хотел...

– Нет! – взъярилась она.

– Я просто обнять... – попытался он объяснить.

Но Ангелина выкрутилась, тут же соскочила с кровати и собралась исчезнуть, будто Тимур как минимум болел проказой. Это взбесило его окончательно:

– Только посмей выйти из спальни, силком притащу, привяжу к спинке кровати, если придется. Не беси меня, Лина! Не вынуждай.

И она остановилась, поджала губы и вернулась в постель. Снова легла на самый край и сделала вид, что уснула.

Тимур же еще полночи прислушивался к ее беспокойному, рваному дыханию. Злился, пока сам не провалился в сон.

* * *

Утром всё вдруг наладилось.

Будто бы вчера ничего не случилось, а сцена с женой и Соней – всего лишь дурной сон.

Ангелина встала раньше него, как она это обычно и делала. И к моменту, когда он разлепил веки, в спальню уже крался запах свежеприготовленного кофе. Крепкий, будоражащий аромат.

Тимур принял быстрый душ. Когда вышел, обнаружил кровать застеленной, а на ней его уже ждали рубашка с брюками, чистые носки и белье. На одежде ни единой складоч-

ки, идеально отглажена – так, как он любил. Это знак прощения? Ну конечно же!

Акулов оделся, причесался и пошел на кухню, откуда уже доносился аромат жарящегося омлета.

– Привет! – поздоровался он с широкой улыбкой.

Оглядел просторную светлую кухню и про себя подумал: хорошо, что в свое время не пожалел денег на выбранный женой белоснежный кухонный гарнитур. Еще один плюстик в его копилку.

– Привет, папа! – счастливо отозвалась Вера и продолжила болтать ногами, попивая свое какао.

– Присаживайся, сейчас подам завтрак, – сказала Ангелина и поставила возле него чашку кофе.

Он сидел во главе стола, пил кофе и внимательно следил за мимикой жены, пока та болтала с дочерью, резала для нее фрукты.

– Ой... – вдруг воскликнула Ангелина и бросилась к плите.

Когда начала выкладывать омлет в его тарелку, стало видно: блюдо здорово пригорело.

– Ничего страшного, – проговорил Тимур.

Решил быть великодушным.

Ангелина виновато ему улыбнулась и села рядом.

Тимур сунул в рот кусочек омлета и чуть не выплюнул. Мало того, что корочка подгорела, так он оказался еще и страшно пересолен, переперчен и вообще не съедобен! Та-

кое ощущение, что прожигал язык. Как так? Это специально? Такая мелочная месть за вчерашнее?

Жена будто и не заметила его реакции, продолжала резать яблоки.

Тимур вдруг вспомнил, как привел ее к себе впервые. Шампанское, икра, клубника, страстная любовь... Это была яркая ночь. Но не менее ярким оказалось и утро. Первое, что Ангелина сделала, когда проснулась на следующий день, – пошла и приготовила ему завтрак. Банальная яичница. И тем не менее именно в тот самый момент он понял: хочет ее в жены.

С тех пор его кухня знавала десятки, сотни самых разных завтраков. Они все были очень вкусными. Абсолютно все вплоть до сегодняшнего дня.

Еще вчера он Ангелине за такой прокол непременно устроил бы выволочку. Теперь же ограничился хмурым взглядом.

– Я сыт, – пробурчал и встал из-за стола.

По всему выходило, что супруга не остыла.

* * *

Тимур весь день провел в офисе как на иголках. Думал серьезную думу, решал, что бы такого сделать, чтобы Ангелина его простила. Перебрал массу вариантов. Даже с другом поговорил по этому поводу, поделился проблемой.

«Геморрой ты нашел на свою задницу... — высказался товарищ. — Моя со мной как-то два месяца не разговаривала, а потом еще полгода в спальню не пускала. Как вспомню, так вздрогну!»

«Бабы, бабы... — качал головой Тимур. — Ты злишься на мужика, что он пошел налево, а сама же ему по полгода не даешь. Дуры».

На такое развитие событий Тимур был решительно не согласен. Не позволит он Ангелине так чудить. Никаких молчаливых обид, пережаренного омлета и уж тем более полугода вынужденного воздержания. Да если бы он знал, чем закончится вчерашнее развлечение, послал бы Соню подальше в ту же секунду.

Акулову совершенно точно нужна прежняя, на всё согласная Ангелина, и он добьется того, чтобы жена его простила.

Наверное, вчера немного перегнул палку. Не надо было угрожать ей, что выставит ее вон. Уж что-что, а выставять Ангелину он абсолютно не хотел. Тем более с дочкой, тем более без всего! Он ведь действительно ее любил. Правда любил, и ему правда жаль, что забыл о дурацкой годовщине, будь она неладна.

«Всё-таки надо перед ней извиниться», — вдруг решил.

И он извинится. Подарит ей цветы, пригласит на выходные уехать с дочкой куда-нибудь. Небольшой совместный отдых не повредит.

Тимур долго выбирал цветы. Лилии, орхидеи, тюльпа-

ны... От выбора рябило в глазах. В конце концов решил, что классический вариант – самый беспроигрышный, и взял букет из пятнадцати красных роз. Большие, с тугими полураскрывшимися бутонами, они заполнили салон его машины нежным ароматом.

У входа в квартиру Акулов помедлил, что ему в принципе было не свойственно. В тридцатый раз за сегодня повторил заготовленную речь: «Извини меня за вчерашнее. Этого больше не повторится. А Сони, считай, в фирме уже нет, я настоял на ее увольнении».

Глубоко вздохнул, зашел домой. И как-то сразу ощутил: тут никого не было. Причем жена не просто в магазин за хлебом вышла. В квартире стало как-то гулко, даже звук шагов слышался по-другому.

Тимур прошелся по собственному жилищу, заглянул в кладовку и не нашел там чемодана. Из шкафа жены и дочки исчезли кое-какие вещи. Определенно не в магазин ушла.

На столе в гостиной его ждал сложенный вчетверо лист бумаги.

«Тимуру» – гласила надпись.

Акулов бросил на пол проклятые розы и плюхнулся на диван. Уперся локтями в колени, накрыл лицо руками и застонал. Громко, с болью.

Как никогда отчетливо понял: извиняться надо было сразу.

Глава 8. Записка

«Привет.

Я хочу, чтобы ты знал: для меня измена немыслима. Я никогда бы тебе не изменила, потому что мы дали друг другу клятвы. Мы любили! Я любила...

Для тебя клятва в верности ничего не значит. Ты – предатель.

Я не могу и не хочу с тобой больше жить.

Предлагаю встретиться через три дня, когда оба поостынем, и обсудить условия развода. Суббота, наше кафе, полдень. Если ты не придешь, я просто сама подам на развод и алименты. На этом всё.

Не ищи нас.

Ангелина».

Тимур сидел на диване и целый час раз за разом перечитывал оставленную ею записку. Наизусть ее выучил, и всё пытался понять: что за психованная фурия ее написала?

– Откуда этот гребаный юношеский максимализм?! – рычал он в пустоту гостиной.

Иногда Акулов забывал, что жене всего двадцать два. Но даже если принять во внимание ее возраст, записка была написана в слишком резком, совершенно не свойственном ей стиле.

Его Лина – милая, послушная девочка. Внушаемая и

управляемая. Она никогда бы не написала ему ничего подобного. Да что там, она лишние десять тысяч у него попросить стеснялась, если ей что-то требовалось сверх ежемесячного лимита. А тут – сама подам на развод, алименты, ты – предатель. Что за чушь? У его милой женушки раздвоение личности?

Он, конечно, подозревал у Ангелины наличие коготков. Слишком ловко она общалась с рабочими во время ремонта, да и вообще была очень самостоятельна для своего возраста. Но ему она свои коготки никогда не показывала.

– Вконец оборзела! – прорычал он, смял записку и зашвырнул ее в угол комнаты.

Ангелина не будет диктовать ему условий! Тимур – не его отец, никакой не рохля и не тюфяк, ничего подобного он же не не позволит. Так закрутит гайки, что та пискнуть против не посмеет.

Он найдет ее, обязательно найдет. А когда найдет, дай ему бог терпения, чтобы не придушить ее на месте.

Ишь чего удумала, уходить она собралась. А кто разрешил?

Разумеется, ни на какую встречу Тимур не пойдет. Просто потому, что идти будет не к кому. Если жена думает, что он позволит ей где-то шлаться целых три дня, то она сильно заблуждается. Забыла, за кем замужем? Да у него несколько знакомых детективов, вообще-то, а кроме того, друзья в полиции. Он мигом ее отыщет.

Но сначала все-таки стоит попробовать по-человечески.

Тимур достал телефон и попытался ей позвонить, но звонок тут же был перенаправлен на голосовую почту.

– Немедленно перезвони мне! Только попробуй проигнорировать это сообщение, я не знаю, что с тобой сделаю. Ты права никакого не имела вот так уходить с ребенком!

Это было его первое сообщение.

Акулов почти сразу же о нем пожалел. Второе наболтал тут же:

– Что за бред ты мне написала?! Начнем с того, что никакого права уходить от меня ты не имеешь. Возвращайся немедленно или очень пожалеешь!

И о нем пожалел почти сразу. Третье сообщение оставлял, лишь мысленно сосчитав до пятидесяти.

– Лин, не мотай нервы, вернись домой или просто сообщи, где вы с Верой? Я приеду и заберу вас домой. Мы спокойно поговорим, обещаю, и всё решим. Я волнуюсь!

Это стопроцентная правда. Волнение за семью уже успело пробраться под кожу, зудело хуже чесотки. Тимур знал: заснуть не сможет, пока не привезет домой своих девочек.

Кроме Ангелины с Верой и родителей, у него никого больше не было. Если бы его спросили, Тимур ответил бы с уверенностью: жену с дочерью любил и ценил гораздо больше людей, давших ему жизнь. С матерью и отцом ему сложно даже просто находиться в одном помещении, не то что общаться. Ни о каких совместных поездках и праздниках да-

же речи не шло – одна сплошная ругань. Он ограничивался короткими визитами раз в месяц или около того. Даже Веру им почти не показывал.

Жена стала для Тимура приятной отдушиной. Самим своим существованием доказывала, что бывают на свете семьи, где люди не ругаются с утра до вечера, где они просто счастливо живут.

Да, иногда ему бывало скучновато. Не хватало страстей, потому что с Ангелиной жилось хорошо и спокойно семь дней в неделю. Зато теперь из-за одной несусветной глупости страстей в семье появилось столько, что хватит на много лет вперед.

Ожидая ответа от Ангелины, Тимур пошел в спальню проверить, надолго ли собралась жена. Параллельно звонил другу-полицейскому.

– Жены могут доставить проблем... – усмехнулся тот, когда Акулов озвучил ситуацию. – Умеют они это. Но не переживай, Тимур, найдем. Она в любом случае воспользуется картой или позвонит кому. Сообщу по результатам, телефон далеко не убирай.

– Ага, спасибо! – кивнул Акулов.

Ну вот и всё, скоро супруга с повинной вернется в родную квартиру.

Он осмотрел шкаф, открыл прикроватную тумбочку и обомлел. Там лежала сим-карта, а также банковская карта, которую он когда-то выдал ей для расходов. Рядом еще од-

на записка, написанная женой явно в гневе: «Мелочный ты гад!»

Да, Тимур не лыком шит, ночью перевел оттуда почти все деньги, оставил только десять тысяч – на срочные расходы. Сделал так, чтобы у нее не было лишних соблазнов. Как оказалось, не зря беспокоился.

Трясущимися руками Акулов проверил сим-карту, выяснил, что это номер жены. А когда проверил состояние счета, обнаружил, что она сняла всё до копейки.

– Самая умная?! – зарычал он, глядя на оставленное Ангелиной добро.

Если жена думает, что без телефона и карты он ее не отыщет, то она плохо его знает!

Тимур будет не Тимур, если этой же ночью ее не найдет. Он снова позвонил приятелю из полиции, и тот его успокоил:

– Это хорошо, что у нее денег мало. Значит, вряд ли станет прятаться на съемном жилье. Наверняка она у знакомых. Отправь мне список ее подружек, за пару часов отыщем, не переживай.

Тимур довольно улыбнулся.

Очень скоро Ангелина ответит и за мелочного гада, и за всё остальное. Лично будет отвечать.

Глава 9. Квартира с сюрпризом

– Кушай, зайчик любимый, кушай... – приговаривала Ангелина, глядя на то, как дочь за обе щеки уплетала только что сваренный ею борщ.

День выдался нелегкий: она собрала кое-какие вещи, приехала с ребенком в квартиру подруги, Александры. А тут... Давно не было Саши в квартире, давно. Пыль слоями и затхлый воздух. В холодильнике, понятное дело, пусто.

Хрущевская двухкомнатная квартира не отличалась свежим ремонтом – повсюду почти одинаковые обои в разнокалиберный сиреневый цветочек, даже на кухне. Старый паркет, ковры. Но комнаты обставлены современной, пусть и недорогой мебелью.

Ангелина перемыла полы, пропылесосила, сходила в магазин за продуктами. Очень старалась экономить, ведь непонятно, на сколько придется растянуть имеющуюся наличку. На десять тысяч в наше время не разгуляешься, хотя когда-то такая сумма казалась ей верхом благополучия, манной небесной и пределом мечтаний.

В магазине Ангелина снова вспомнила свой первый год в Краснодаре. Тогда она жила в общежитии и питалась тем же борщом, только без сметаны, мяса, а бывало, что и некоторых других ингредиентов. Экономить она умела – практики с избытком.

Будь она одна, сварила бы картошку, и хватит. Однако ребенку нужно нормально есть. Поэтому не поскупилась, купила овощей, мяса, пусть и немного. На десерт испекла пресное печенье. Вкусно, бюджетно, полезно – прямо три в одном. Вот такое у них с Верой теперь будет меню, по крайней мере пока они живут у Александры и не имеют никаких источников дохода.

В первый год университетской учебы Ангелина нередко бывала у подруги в гостях. Потом она познакомилась с Тимуром, забеременела, взяла академ, перевелась на заочное. На долгое время потеряла связь с некогда любимой подругой. И вот спустя почти четыре года ей снова повезло очутиться в ее доме, пусть и в совершенно новой роли.

Ангелина любила эту крохотную двушку – когда-то провела тут множество приятных вечеров в компании подружки-хохотушки. Александре квартира досталась от бабушки. И она жила здесь вольной студенческой жизнью. Родители приятельницы давно перебрались в Питер; видно, к ним она и поехала.

Ангелина не знала, что случилось у подруги и почему та предпочла так надолго перебраться в Питер. Надеялась, что у нее всё хорошо, а жизнь изменилась только к лучшему.

В ее же случае с какой стороны ни посмотри – везде паршиво. И непонятно, когда всё наладится. Вчера Тимур показал свое истинное лицо. Рассказал Ангелине, где ее место, наглядно показал, что она для него значила.

Ангелину передергивало от воспоминаний того, как муж обводил квартиру руками и твердил, что там всё принадлежит ему одному. А она, ежедневно как пчелка трудящаяся дома, оказывается ни дня не работала и не заслужила ничего.

Главное – муж позаботился обо всем: квартиру, машину на маму оформил. Будто заранее к разводу готовился! И как Ангелина этого не заметила? Не придавала значения, дурочка. Наивная, влюбленная, доверчивая дурочка.

«Пусть подавится своим добром, пусть!» – причитала про себя Ангелина, заваривая для Верочки фруктовый чай.

Ангелина себе заработает, не безрукая. И дочь вытянет.

Но если уж совсем честно и откровенно, то обиднее всего было не за квартиру, джип Тимура или даже алименты. По-настоящему мерзко и гадко на душе ей за одну давнюю-давнюю историю, о которой вспомнила, пока муж на нее рычал.

Когда Ангелина только-только забеременела, нашла в его машине под сиденьем малиновую помаду «Шанель». Тогда Тимур еще ездил на пятилетней «мазде», а не как теперь – на новеньком «мерседесе».

Ангелина знала, каких денег стоил с виду неприметный черный тюбик Шанель, поскольку совсем недавно гуляла с подругами по магазину косметики и ради интереса спросила. Цена была по тем временам для нее космическая. Такую помаду просто так не бросят, как ей казалось.

– Откуда это? – с укоризной в голосе спросила она тогда у Тимура.

– Кто-то из друзей забыл, – пожал он плечами.

– У тебя друзья – парни... – подметила она с круглыми глазами.

– Ну значит, какая-нибудь подруга друга, что ты прицепилась к этой помаде, Лин? Ты что, мне не доверяешь? Изменять не планирую. Я тебе, вообще-то, предложение сделал, цени!

Ангелина оценила и полностью удовлетворилась этим объяснением. Но теперь поняла, что Акулов, скорее всего, еще с тех пор начал гулять. Получается, никогда ее не любил, может быть, и женился-то исключительно по залету.

Осознать, что тебя никогда не любили, и вся твоя замужняя жизнь – ложь, оказалось настолько больно, что Ангелине хотелось стонать в голос и бесконечно плакать.

«Ничего не видела, ничего не замечала, слепо верила... Как я могла так верить? Как могла считать, что мой муж никогда не изменит? Я должна была всё понять намного раньше!» – корила себя Ангелина.

– Мама, я устала, – проговорила Вера, наевшись до отвала.

– Пойдем отдыхать, – кивнула она дочери, бросив взгляд на часы: уже девять вечера.

В спальне располагалась одноместная широкая кровать, а в гостиной – большой диван, телевизор и симпатичный кофейный столик.

Вера тут же облюбовала диван – очень ей оказалось весело на нем прыгать. И Ангелина решила – спать будут в этой

комнате. Разложила в шкаф то немногое, что взяла с собой. Расстелила постельное белье, и они с дочерью улеглись.

Спать на чужом диване, как и на чужом белье, было не слишком комфортно. Однако Вера уснула почти сразу. Стоило маленькой головке коснуться подушки, как глазки ее закрылись.

Ангелина же еще много часов не могла расслабиться – слишком много мыслей крутилось в голове.

Да, конечно, она подготовилась, сделала всё от нее зависящее, чтобы хотя бы в эти три дня Акулов ее не нашел. Ей просто необходимо прийти в себя, понять, как дальше жить. Обдумать разговор с будущим бывшим мужем, в конце концов. А главное – как-то уместить в голове, что Тимура в ее жизни больше не будет.

Ведь любила... все эти годы до дрожи в коленях любила, да что там, любит! Именно поэтому ей теперь было так нестерпимо больно.

Мозг бомбардировало столько мыслей, одна другой больнее и обиднее, что Ангелина даже не сразу услышала звук открывающегося замка в прихожей.

Вера спала, ей и невдомек.

Ангелина же испугалась так, что с трудом сдержала визг. «Может, приснилось?» – промелькнуло в голове. Но вроде бы не засыпала, пусть уже и час ночи.

Звук открываемой входной двери разорвал тишину ночи.

«Он нашел меня! – охнула про себя Ангелина и заткнула

рот ладонью. — Нашел, как-то раздобыл ключи... И что он сделает? Выволочет меня отсюда силой? Хотя как ему раздобыть ключи?»

А вдруг это не он?

«Вор?» — новая, еще более страшная мысль.

Вполне вероятно. Открыл дверь отмычкой и пробрался в квартиру.

Ангелина услышала звук выключателя в коридоре. Но еще вечером обнаружила — у входной двери перегорела лампочка. Стал бы вор пытаться включить свет? А может, он уверен, что дома никого, тогда почему нет?

«Точно вор!» — решила она.

И на этом мозг ее будто отключился, Ангелина начала действовать на голых инстинктах. Схватила увесистую хрустальную вазу, стоявшую на столе, встала возле двери, подняла ее над головой и приготовилась ждать.

Ждала недолго, уже через несколько секунд дверь открылась, и в комнату вошел здоровенный детина.

А потом всё пошло не по плану.

Ангелина замахнулась и от всей души треснула его вазой. Но она не рассчитала силу удара, и поскольку мужчина оказался слишком высок, попала ему не по голове, а по спине, в районе плеча. Он не упал, как ожидалось, зато тут же развернулся к ней. Несчастная не нанесла ему хоть сколь-нибудь серьезного урона, лишь разозлила.

Секунда, и тяжеленная ваза уже валялась на ковре, даже

не разбившись при этом, а Ангелина оказалась прижата к стене этим самым здоровенным детиной. Он схватил ее за горло и вдруг приставил к ее боку что-то холодное, очень похожее на дуло пистолета.

– Откуда взялась, маленькая драчливая дрянь?! – прошипел он ей в лицо.

«Лучше бы это был Тимур!» – только и успела она подумать.

И от страха хлопнулась в обморок.

Глава 10. Незванный гость

Ангелина очнулась оттого, что почувствовала брызги воды на своем лице. В полуобморочном состоянии определила, что лежала на чем-то мягком, гораздо мягче дивана, на котором пыталась заснуть. Она в спальне на кровати? Наверное.

В уши почти сразу врезался обеспокоенный бас:

– Очнись уже, малахольная! Повезло мне с тобой, ничего не скажешь...

Она тут же открыла глаза и задохнулась от ужаса, увидев перед собой огромную загорелую морду с коротко стриженными черными волосами и черными же глазами. Широкие плечи мужчины обтягивала черная футболка с короткими рукавами. При ярком свете люстры незнакомец оказался еще более устрашающим, чем еще недавно в почти полной темноте. И сидел к тому же в непосредственной близости – возле нее, на кровати.

Ангелина вся подобралась, села, поджав под себя ноги, прикрылась подушкой – почти как щитом.

– В-в-вы вор?! – пропищала с чувством.

Незнакомец усмехнулся.

– А у воров часто ключи от квартиры есть? – спросил он с издевкой, встал с края кровати и упер руки в боки.

Чтобы посмотреть ему в лицо, Ангелине пришлось запрокинуть голову.

«Он даже выше Тимура...» – промелькнуло в голове.

– Но у вас пистолет! – снова запищала она. – Я видела, чувствовала...

И пожалела, что открыла рот, ведь мужчина резко нахмурился.

– Это был травмат, если что. Я его уже убрал от греха подалее. Кто ты и как тут очутилась?

– Я – Ангелина, подруга Саши, она разрешила мне с дочкой у нее немножко пожить...

– Ангелок, значит, – прищурился мужчина.

– Ангелина, – поправила она.

– А я брат Саши, Захар. Можешь мне не «выкать» и не бояться.

– Брат? – с круглыми глазами переспросила она.

«Значит, убивать меня точно не будешь?» – это добавила уже про себя.

Чуть погодя вспомнила, что Саша действительно упоминала старшего брата когда-то давно. Вот уж точно старший – на вид ему все тридцать, а то и тридцать пять. Но по словам подруги, он служил где-то на границе и в Краснодаре никогда не появлялся. Видно, всё же появился.

«Точно, он военный, контрактник!» – окончательно вспомнила она и немного выдохнула.

– Но почему Саша не сказала мне, что ты приедешь?

– Она не знала, я не предупреждал. Я в городе ненадолго, по делам, – пожал он плечами.

– Ясно... – пробубнила она внезапно онемевшими губами.

– Ясно ей, – усмехнулся Захар и снова нахмурил свои кустистые черные брови. – Ей богу, ты так больше не делай!

– К-как? – заикаясь переспросила Ангелина.

– Если видишь, что противник больше и сильнее, ты лучше спрячься, не лезь на рожон. И тем более не пытайся вырубить вазой, даже если она тяжелая. Пойми, это только в кино так красиво: долбанул по башке, и враг валится кулем на пол. В жизни оно по-другому. Если бы и правда забрался вор, ты бы в лучшем случае отделалась избиением.

– В лучшем? – снова пискнула Ангелина.

Захар еще больше нахмурился.

– Я ж тебя прибить мог как за здрасте! Повезло тебе, что у меня реакция четкая, а то локтем дал бы по башке твоей глупой, девичьей, и ребенка бы сиротой оставил.

Ангелину будто током прошибло, как представила столкновение с локтем Захара.

– А что ж не дал? – спросила сдавленным тоном.

– Да всхлип твой услышал, понял, что девка. А девок я не обижаю, особенно таких.

Тут он красноречиво обвел взглядом ее фигуру, частично прикрытую подушкой.

Ангелина тоже себя осмотрела и только тогда поняла, что на ней, кроме белых трусиков и маечки-топа, ничего не было. Покраснела ярко и сразу, представляя, что Захар, скорее всего, осмотрел ее во всех ракурсах, пока нес и укладывал

на кровать. Хотя что там смотреть?

Всё же интерес во взгляде военного углядела. Должно быть, он посчитал, что посмотреть есть на что.

– Я... я прошу прощения...

Ангелина рванула вон из комнаты, забежала в гостиную, отыскала в шкафу свой желтый шелковый халат, надела, тщательно завязав пояс.

И только когда взглянула на освещенную уличным фонарем спящую Веру, поняла, насколько сильно перенервничала. У нее вдруг застучали зубы, будто даже зазнобило, но она всё же заставила себя выйти из комнаты.

– Я...я просто хотела спросить, а вы не против, что мы с дочкой тут некоторое время побудем? – спросила она у Захара, который как раз вышел из ванной, вытирая руки ее полотенцем.

– Не «выкай» мне, сказал же. Подозреваю, что у тебя есть причины здесь находиться, – ответил он хмуро.

– Спасибо, а то так некрасиво вышло. Вы... ты наверняка приехал издалека, а тут я, да еще и с-с-с ваз-зой... – застучала она зубами.

– Э, милая, да тебе надо чаю горячего! – покачал головой Захар. – И сладкого, чтобы отпустило, а то вся трясешься.

Он взял ее под руку и повел на кухню.

Уже через пару минут Ангелина наблюдала, как он клал в ее чашку сразу три ложки сахара. Важно перемешал и приказал:

– Пей маленькими глотками. Кстати, не знаешь, здесь есть какая-то круглосуточная доставка еды?

Тут у него в желудке громко и показательно заурчало.

– А зачем доставка? Ты борщ любишь? – спросила Ангелина с надеждой.

Захар нахмурил брови.

– Борщ? Люблю.

Теперь уже Ангелина засуетилась. Достала кастрюлю, погрела порцию побольше, положила Захару. Пока старалась, ее даже знобить перестало.

Похоже, незваному гостю понравилось угощение, потому что здоровая тарелка вмиг опустела, а вместе с борщом исчезло и полбулки хлеба.

– Спасибо, – проговорил он довольным голосом.

А затем сделал то, чего Ангелина никак не ожидала: взял тарелку, поставил в раковину, а потом... еще и помыл!

Она так и сидела с открытым ртом, когда Захар убирал тарелку на место.

– Ну всё, отбой, – скомандовал он. – Да не трясись ты так. Солдат ребенка не обидит.

– Я не ребенок.

Захар еще раз с видимым удовольствием осмотрел ее с ног до головы и с усмешкой выдал:

– Тогда почему мелкая такая?

Подмигнул ей и вышел из кухни.

На следующее утро Ангелина проснулась совершенно разбитой и еще более уставшей, чем ложилась вчера. Солнечный свет и городской шум за окном на какие-то секунды заставили ее поверить, что ночное черноглазое приключение ей просто приснилось. Однако на полу по-прежнему валялась многострадальная хрустальная ваза, а на шее всё еще чувствовалась хватка медведеподобного Захара.

– Мамочка, я проснулась! – сообщила Вера с важным видом.

– Пойдем умываться, милая, – улыбнулась ей Ангелина как могла весело.

И новый день начался.

Она выглядывала в коридор с опаской, хотя гость и показал, что вроде бы мирный. Но отголоски вчерашнего безумного страха всё еще жили в теле, всё еще покрывали кожу мурашками и заставляли зубы постукивать.

Ангелина с Верой умылись. Мать заплела малышке волосы в косы – хоть что-то привычное. Потом они позавтракали и продолжили начатую еще вчера генеральную уборку.

Руки были заняты делом, а вот голову почти бывшей Акуловой занимали тяжелые мысли. Она очень жалела, что теперь никак не могла связаться с Сашей и рассказать о ситуации с ее братом. Мало ли как он это сестре преподнесет. Еще

скажет, что напала как последняя истеричка.

Но сим-карта Ангелины осталась у Тимура, а купить новую пока не могла – это ненужный риск. Муж говорил ей как-то, что найти человека по номеру телефона проще пареной репы. Вот как раз это ей совсем не нужно. Да и сам мобильный лежал в сумке с вытащенной батареейкой, мало ли что. Ноутбука с собой нет, и у Саши дома компьютера не оказалось, так что временно они с Верочкой остались без всякой связи.

Впрочем, волновалась Ангелина зря. Захар, похоже, оказался настроен позитивно.

Он вернулся ближе к обеду, нагруженный под завязку пакетами из местного супермаркета. С важным видом прошествовал на кухню, один пакет вручил Ангелине.

– Это твоей егозе, а то у вас с провизией негусто.

Она заглянула внутрь и присвистнула. Чего тут только не было! Бананы, вишня в шоколаде, груши, конфеты – в общем, куча вкусностей.

Получив свою порцию фруктов, Вера радостно убежала в гостиную смотреть мультфильмы по телевизору. Ангелина же осталась помочь разложить продукты. Она по очереди доставала из пакетов сыр, колбасу, творог, овощи. Увидела, что Захар купил огромный шмат мяса, и с языка тут же сорвалось:

– Если хочешь, я приготовлю. Могу запечь в духовке или...

Захар жестом остановил поток ее речи и пробасил:

– Выйди из кухни, женщина. Готовить мясо – мужское дело.

Ангелина захлопала ресницами и вышла.

И правда, зачем полезла? Может быть, он это мясо исключительно себе купил. Вон какой здоровый, вполне в состоянии сам его слопать. В такого огромного детину хоть десять килограммов еды вместить можно. Теленка проглотит и не подавится! Или даже слона. А Ангелина с Верой как-нибудь без его мяса переживут.

Однако совсем скоро по квартире поплыл такой соблазнительный аромат жареных стейков, что она буквально начала захлебываться слюной.

– Мама, я есть хочу! – вдруг заявила Вера.

– Потерпи, малыш, сейчас кухня занята, – попыталась успокоить ее Ангелина. – Но попозже я тебя покормлю.

– Вам что, особое приглашение нужно? – вдруг раздался из кухни бас Захара.

Дочь тут же рванула на зов, а за ней и мать.

Через пару минут они все втроем разместились за маленьким кухонным столом и уплетали нежнейшие говяжьи стейки с таким аппетитом, что за ушами трещало.

Теперь Ангелина поглядывала на гостя не с опаской, а с восхищением.

Глава 11. Его сероглазая прелесть

Тимур познакомился с Ангелиной в клубе.

Понятия не имел, как в элитное ночное заведение попала такая девушка, как она. Ангелина пришла с подружкой, на вид совершенно такой же желторотой провинциалкой.

За километр было видно: к клубной жизни малышка никакого отношения не имела. Короткое платье-мини ей оказалось слишком непривычным и неудобным. Тимур за вечер раз сорок видел, как она отчаянно пыталась опустить подол пониже. Не привыкла оголять свои чудо-ножки. А ножки и правда были чудо как хороши. Даже спустя годы Акулов всё еще чувствовал нездоровый интерес к точеной фигуре жены.

Тогда, в клубе, он был мгновенно очарован. Смотрел, как Ангелина скромненько стояла возле барной стойки, и гадал, как такая, как она, вообще догадалась прийти в подобное место. Алкоголь ей подавай... Какой алкоголь такой малышке? Тимур угостил ее безалкогольным Мохито, и она, кажется, даже не поняла, что в коктейле ни капли рома.

Ангелина показалась ему на редкость невинной, чистой. Даже решил сразу не брать, чтобы хоть немного продлить эту иллюзию, – вот настолько она ему понравилась.

Более того – Акулов ухаживать решил, хотя уже давно ничем подобным себя не утруждал. Обычно этого не требовалось – и так получал от девчонок что хотел. Но вот Ангелину

просто так взять не позволила совесть.

После концерта Тимур отвез Лину домой, взял номер телефона, а потом пригласил в кино.

Сидел с ней, как пионер, на последнем ряду, за ручку держал все полтора часа, и было ему приятно. Скромная Ангелина даже попкорн не захотела брать, чем немало его удивила.

– Пойдем, поужинаем где-нибудь? – пригласил сразу после кино.

Помнил, как округлились ее глаза, – явно приглашения не ожидала.

Тимур отвел Ангелину в свой любимый ресторан европейской кухни. Заказал чуть ли не половину меню и угощал, любуясь милой мордашкой.

Он всё смотрел и смотрел в ее глаза, пытаясь понять, какого же они цвета. В одно время они казались ему зелеными, в другое – зелено-голубыми или даже дымчатыми. Совершенно необычный цвет. Кроме того, у нее яркие, выразительные черты лица. Тимуру нравились ее пухлые губки бантиком, бровки домиком, прямо как в песне. Хотелось укусить ее маленький аккуратный нос. Малышка вся целиком вызывала в нем целую гамму желаний. Сжать в объятиях, зацеловать, легонько искусать ее белую кожу и, наконец, взять. Последовательность можно и поменять.

Тимур не спешил. Хотелось продлить прелюдию, чтобы потом получить еще больше удовольствия во время главного

процесса. Неделю он возил ее по разным местам, предвкушая момент «икс». Чинно-благородно целовал в машине у входа в общежитие, где она жила, предвкушая, как малышка ему отдастся.

В первые свободные выходные Тимур пригласил ее в небольшое путешествие в горы. На ночь остановились в красивом отеле с видом на горный лес. Там-то Акулов и убедился в том, насколько Ангелина чиста и невинна.

Он оказался у нее первым.

Поначалу даже не поверил, когда она, опустив взгляд в пол, призналась ему в полнейшем отсутствии сексуального опыта. Решил: она с ним играет, расстроился даже, ведь женских игр и манипуляций терпеть не мог. Оказалось – правда. Тимур потом даже пожалел, что не поверил, что был с ней грубоват и не сдержан.

После той злосчастной поездки Ангелина почти неделю не выходила на связь. А когда он подкараулил ее у общежития, огорошила признанием, что она себе всё представляла по-другому и видеть его больше не хочет.

Ему бы на этом и успокоиться... Что хотел получил, поиграл с ней по своему сценарию. Кроме того, Ангелина ведь абсолютно ему не подходила! Он – подающий надежды адвокат, она – никто. Где он и где она? Желторотая первокурсница не слишком престижного вуза, за душой ни гроша, жизненного опыта ноль, сама из крошечного городка, даже обтесаться еще не успела.

А поди ж ты, проживи без ее зелено-голубо-серых глазниц... Малышка слишком ему понравилась, чтобы так просто от нее отступить.

Тимур появился возле ее общежития на следующий же день с охапкой роз, и Ангелина растаяла. Он привез ее к себе этим же вечером. Любил так нежно и страстно, как только мог. А на утро она приготовила ему тот самый завтрак, после которого захотел жениться.

После той ночи Тимур неожиданно понял, что все минусы Ангелины – на самом деле ее плюсы.

Из провинции? Отлично! Значит, не будет гнуть пальцы и по определению более выносливая, домашнему хозяйству обученная.

В городе у нее никого из родных? Супер, Ангелина будет всё свое время посвящать именно ему.

За душой нет ни гроша? Великолепно, значит, оценит те блага, которые он ей предоставит, порадует даже мелочи, будет благодарна за то, что поселил у себя.

Мать живет за тридевять земель? Лучшая теща – та, которую не видишь.

А всё же что-то она собой представляла, ведь не каждая сможет поступить в краснодарский вуз и перебраться из маленького городка с дырой в кармане. Тут характер нужен, терпение, упорство – вещи для брака тоже ценные.

В общем, Акулов решил: будет брать в жены.

Когда решился, перво-наперво стал проверять, способна

ли Ангелина родить ему наследника. Такое лучше знать до того, как сводишь девушку в загс. Спасибо, набрался негативного опыта с первой супругой.

Беременность Ангелины стала сюрпризом лишь для нее, Тимур же, наоборот, этого очень ждал. Два месяца старательно делал ей ребенка, пока она наконец не осчастливила его боязливым признанием, что носит под сердцем его первенца. Наивная любовница даже не поняла, что он намеренно нарушал элементарные правила контрацепции.

Когда милая сердцу Лина все-таки забеременела, Тимур протащил ее по всем врачам. Убедился, что девочка здорова, и после этого уже со спокойной совестью позвал замуж.

К слову, ни разу о своем решении не пожалел. Жена его полностью устраивала. Она качественно обеспечивала надежный тыл – самая главная из ее обязанностей. К тому же до сих пор ему мила, приятна взгляду и желанна.

Ангелина была любима ровно настолько, насколько Тимур умел любить.

Он с ней жил не тужил, пока три дня назад жена вдруг не взбрыкнула и не решила уйти. Было бы из-за чего! Из-за мелочи, которая яйца выеденного не стоила.

Тимур пришел на место встречи за два часа до назначенного срока. Их кафе – симпатичное место, стилизованное под старину. Тут тебе и массивные деревянные лавки, и широкие тяжелые столы, застеленные белоснежными скатертями. Меню соответствующее – изобиловало с детства извест-

ными блюдами типа блинов, борща, селедки под шубой и прочего. Здесь Акуловы частенько ужинали, пока Ангелина была беременна, потом иногда и с Верой приходили.

Правда, сегодня Тимур никаких приятных воспоминаний не испытал.

Сидел за столом, как истукан. Пялился на входную дверь и скрежетал зубами. Первое время к нему даже официантка подходить боялась, таким грозным он выглядел. Потом всё же с опаской положила перед ним меню.

– Кофе! – приказал он коротко.

После того как перед ним поставили чашку черного кофе без сахара, он больше не сводил взгляда от входной двери, буквально гипнотизируя вход в зал. Даже почти не мигал.

Конечно же, он пытался найти жену раньше. Изрядно приплатив, он смог достать распечатку ее телефонных звонков. А звонила Ангелина в тот злосчастный вечер много кому. Тимур и его люди не поленились, съездили к каждой из подружек жены, с кем той удалось поговорить после того, как застала мужа со спущенными штанами. Но никто так и не раскрыл ему тайны, где же его супруга.

Что только Тимур не сулил подругам жены: и проблемы обещал устроить, и деньги предлагал, но они только руками разводили.

Курицы! Тупые курицы! Как же они не понимали, насколько ему важно отыскать родных? Сами бы попробовали быть вдаль от семьи столько часов... Семьдесят два адских

часа, между прочим. Трое бесконечных суток он ни сном ни духом, что там с женой? Что с дочерью?

Ангелина будто ушла в никуда. Провалилась в черную дыру.

Конечно, может быть, она с кем-то списалась по Ватсапу, но к электронным сообщениям у Тимура доступа не было.

Он писал ей куда только мог: на почту, в соцсети, но жена даже не прочитала его сообщений. Оставалось ждать и жалеть, что он и делал последние три дня.

Жалел и ждал, ждал и жалел... как же сильно он жалел о том, что перевел с карты деньги! Ему бы было в сотню раз спокойнее, если бы Ангелина ушла с достаточным количеством налички. Сняла бы приличное место, еды ребенку купила. А так... Ну что она купит на десять тысяч? Какую квартиру снимет?

Беспокойство за семью и неумная злость на глупый поступок жены с аппетитом жрали его изнутри. У Тимура чуть нервный тик не случился, когда наконец увидел Ангелину.

Жена же, похоже, и не волновалась вовсе. Шла к его столу в легком летнем сарафане, воздушная и беззаботная, как ему казалось. А у Тимура в это время сердце грозило сломать ребра, так сильно билось о грудную клетку.

– Привет, – тихонько проговорила она и села напротив.
– Где дочь? – спросил Акулов вместо приветствия.
– С ней всё хорошо, не переживай, – кивнула Ангелина. – Я оставила Веру с надежным человеком.

И тут у Тимура всё-таки задергался глаз. Он несколько раз глубоко вздохнул, чтобы не начать орать на всё кафе, и процедил сквозь зубы:

– Сейчас мы заберем Веру, а потом поедem домой. И там ты будешь долго и тщательно мне объяснять, какого ляда сбежала. О разводе больше и звука слышать не хочу. Ты мне за всё ответишь, прелесть моя!

Глава 12. Разговор по душам

Тимур видел: жена не ожидала от него подобных слов. Наверное, ждала, что он придет в кафе как побитая собака и будет молить ее о возвращении. Только он не из того теста. Так-то!

– Ты мне за всё ответишь, поняла меня? – процедил сквозь зубы.

Лицо Ангелины стало мертвенно-бледным. Она сжала в руках салфетку, села прямо, как прилежная школьница. Но вместо того чтобы показать Тимуру, как виновата и как ей жаль, что заставила его волноваться, прошипела:

– Мне не за что тебе отвечать. Это тебе есть за что ответить!

Тимур почувствовал, как задергалось левое веко. Далеко не первый нервный тик за эти дни, и всё по вине любимой жены.

– За что же, Лина? – прошипел он обманчиво тихо: не хотел привлекать к их столику внимания.

И без того официантка на него как-то подозрительно поглядывала, хотя стояла аж через три столика, которые, к счастью, оставались свободными. Хоть поговорить можно в относительном уединении, если тихо. Жаль, что тихая речь давалась Тимуру сегодня с огромным трудом.

– Ты взяла мою дочь и сбежала из дома, – продолжил он

тем же тоном. – Зачем, Лина? Ты хотела, чтобы я понервничал? Так я понервничал. Пожинай плоды!

– Я не просто так ушла из дома! – фыркнула жена. – Ты... ты спал с другой женщиной!

– Не спал, а собирался. Разные вещи, не находишь? – процедил он, а потом нехотя выдавил из себя: – Сони в фирме больше нет, ее уволили по моей просьбе. За увиденный тобой инцидент я прошу прощения.

Он ожидал от жены чего угодно, но только не того, что она прошипела в ответ:

– Засунь свои извинения в задницу, Акулов!

Тимур задохнулся ее словами, зарычал, теряя терпение:

– Я тебе рот с мылом вымою за такие разговоры! Совсем обалдела?!

– Сколько их у тебя было, Акулов? Сколько? Признайся!

Возмущенные возгласы жены его отрезвили. Тимур напрягся, соображая, что еще она могла узнать, с кем поговорить. Кто мог проболтаться? Соня? Очень вряд ли, ведь он устроил ее в теплое местечко в Ростове. Она даже оказалась рада переезду. Кстати, любовница успела ему поднадоесть, ведь работала в фирме уже год. Кроме того, Акулов точно знал: он у нее не единственный.

А до Сони у него была лишь одна любовница – Марина. Стажерка, пришедшая в фирму пару лет назад, давно уволенная, к слову. О ней жена никак не могла узнать. Во-первых, дело давнее, во-вторых, он и спал-то с ней всего раза

два-три, от силы пять.

Две любовницы – совсем немного, если сравнивать с его коллегами. Это не табун, как, к примеру, у его начальника.

– О чем ты говоришь, Лина? – спросил Тимур.

– Я знаю, что ты мне постоянно изменял! – упрямо заявила жена.

– Кто тебе это наплел? – спросил он, прищурившись.

– Никто не плел! Сложила два плюс два. Помнишь, как я нашла малиновую помаду у тебя в машине? Ну?

– Какую помаду? – нахмурил он брови. – Я в оттенках помад не разбираюсь.

– Малиновую... ну, красную, в общем! Ты еще с тех пор мне изменял, а мы тогда еще даже не были женаты!

Тимур порылся в закоулках памяти и не нашел там подходящей информации. Но он-то точно знал, что не изменял Ангелине вплоть до момента, пока Вера не начала устраивать по ночам концерты. У дочери был совершенно кошмарный период – где-то месяцев с шести и до года ровно в три утра малышка закатывала истерику и могла проплакать несколько часов подряд. Из-за этого жена слишком уставала из-за недосыпа и совершенно не уделяла ему внимания. Тогда-то он и польстился на прелести стажерки. От безысходности, считай. Не вечно же сидеть на голодном пайке.

– Я не помню никакой помады, – покачал он головой. – И кроме Сони, я ни с кем и никогда...

Жена его перебила:

– Я тебе не верю! Ты мне омерзителен!

– Не носи бред! Еще три дня назад ты меня любила, торт мне испекла, помнишь? Согласись, из-за одной незавершенной измены глупо разрушать брак!

Ангелина широко распахнула глаза и обалдевшим тоном ответила:

– Я что, по-твоему, круглая дура? Будешь доказывать, что до этого с ней не спал? Сколько раз ты приходил ближе к ночи с работы, а я как идиотка верила...

– Я работал, Лина! Я вкалывал в то время, как ты...

– Сидела дома и ничего не делала? – горько усмехнулась она. – Ты это хочешь сказать? Так вот, чтобы ты знал, нагрузка у меня была побольше твоей! Кухарка, прачка, нянька, уборщица, твоя помощница... Всё это без выходных и праздников, а еще бесплатно! И за свой каторжный труд, как ты сам сказал, я ни гроша ломаного не заслужила? Вот такое у тебя ко мне отношение?..

– При чем тут это, Лина?

– При том! – Она снова его перебила. – А как знатно ты подготовился к разводу! Имущество у нас, оказывается, на маму оформлено. Это чтобы я пикнуть не смела? Да подавись ты им!

– Лина, а вот это ты сейчас зря выставляешь как претензию. Ты не забывай, что я уже через один развод прошел. С меня хватило прошлой дележки имущества. Да, я подстраховался, но это просто на всякий случай. К нашей с тобой

ситуации вообще никакого отношения не имеет. Я не хочу никакого развода!

– А я хочу! И подавись ты своей квартирой и машиной!

– Но это же глупо, Лина! – Он вцепился руками в стол, еле сдерживаясь, чтобы не потянуться к жене и не встряхнуть ее как следует. – Из-за какой-то прости господи семью рушить. Изменил, да, признаю, но она для меня никто. Прости за Соню! Но в остальном это исключительно твои домыслы. Забудь их, мы ведь любим друг друга...

– Я тебя ненавижу! – Ангелина взвилась, зашипела: – Ты предатель!

– Хватит! У тебя есть выбор, Лина. Либо ты возвращаешься ко мне, либо...

– Либо! – закричала она и вскочила с места. – Я твои угрозы слушать не собираюсь!

– Сядь, я сказал! – Тимур с чувством стукнул кулаком по столу. – Мы не договорили!

Но жена и не подумала его послушать, бросилась к выходу.

Он мог броситься следом, мог... Но лучше ему немного остыть перед следующим разговором, а то ведь схватит эту строптивницу, перекинет через колено и основательно надерет ей задницу за весь этот бред, который она тут несла. Квартира ей не нужна с машиной, ишь ты. Может, ей еще и Тимур не нужен?

Акулов знал: жена его любила. Иначе попросту не разо-

злилась бы так из-за паршивого похода налево, ведь жила в достатке и комфорте. Каждой бы так жить!

Не рванул за ней следом еще и потому, что ему нужно было точно знать, где она остановилась. Если бы сам за ней поплелся – засекла бы. Он нанял для этого других людей.

Как только Ангелина выйдет из кафе, за ней проследят два детектива в штатском. От одного она, может быть, чудом и ускользнула бы, а вот два хвоста ей ни за что не скинуть.

Пусть женушка погуляет до вечера, а потом он вернет ее домой. Если понадобится, силком притащит.

Глава 13. Конспиратор 80 lvi

«Вау!» – простонала про себя Ангелина.

Она никогда, ни единого раза за всю свою замужнюю жизнь не разговаривала с Тимуром в таком тоне. Даже не знала, как осмелилась на подобное. Открыто ему хамила и возражала, высказала хоть немного того, что накопилось в душе. Сама удивилась собственному поведению.

Ангелина на ватных ногах выходила из кафе. Была уверена, что муж погонится за ней, но он, к счастью, этого не сделал.

Будущая бывшая Акулова поспешила вдоль по улице, всё еще опасаясь погони.

Когда эйфория от того, что смогла дать мужу достойный отпор, прошла, на душе снова заскребли кошки. Как же больно было осознавать, что Тимур к ней настолько равнодушен... Любящий человек хоть немного да позаботился бы о ее чувствах, хоть толику вины бы почувствовал. Любящий! Но это явно не о ее супруге.

Впрочем, что взять с Акулова? Ангелина видела его выступления в суде. Это же на камеру надо снимать – позер и актер! Раньше она считала: это необходимые качества для хорошего адвоката, теперь думала, что это паршивые качества для мужа.

Тимуру ничего не стоило соврать ей в глаза, предать ее,

выставить виноватой. Ему глубоко плевать и на ее чувства, и на нее саму. От этого ее сердце ныло, кровоточило, корчилось в муках.

Хотелось встать в сторонку под деревом и разрыдаться, чтобы хоть немножко спустить то колоссальное напряжение, которое сдавливало грудь, не давало нормально дышать.

«Соберись!» – приказала себе Ангелина.

Зная супруга, она не сомневалась: тот захочет узнать, где она поселилась. Оглядевшись, не обнаружила ни одной подозрительной личности. Лишь чуть вдалеке от остановки припаркован седан цвета мокрый асфальт, а в нем водитель в черных очках. И смотрел он вроде бы на нее.

Муж разорился на какого-нибудь детектива? Вполне мог. Но и она не лыком шита.

Ангелина прошла еще пару кварталов и зашла в торговый центр. Немного погуляла по магазинам, потом вошла в дамскую комнату. И там сменила свой легкий летний сарафан на короткие шорты и топ, волосы убрала наверх, спрятала под кепку, а затем достала круглые солнечные очки. Всё это добро легко уместилось в ее сумке. Вышла, низко опустив голову, и выбралась из торгового центра через противоположный вход.

Лишь после этого Ангелина пошла к остановке маршрутки, села на нужную и доехала до частного сада, где оставила дочь.

Она предполагала, что Тимур не захочет говорить о разво-

де. Поди, еще и алиментами начнет ее шантажировать. Ангелине придется пройти через суд, чтобы получить свободу и право на опеку. И она к этому готова.

– Привет! – поздоровалась с ней подруга, Кристина. – Как ты?

Ее милое, обрамленное светлыми кудряшками личико лучилось сочувствием.

– Всё хорошо!

Подруги обнялись, и на миг Ангелине стало чуточку легче дышать.

Кристина в прошлом тоже студентка юрфака. Как и Ангелина, подруга умудрилась забеременеть на первом курсе, но ее муж зарабатывал в разы меньше Акулова. В результате той пришлось идти нянечкой в частный садик, чтобы как-то поддержать семью. У нее не было возможности перевестись на заочное, и она бросила университет.

В свое время Ангелина очень жалела подругу, которой пришлось забыть мечту о высшем образовании. Она-то собиралась продолжать учебу в любом случае, и в будущем рассчитывала отхватить себе местечко под теплым юридическим солнышком. Однако до будущего нужно еще дожить, а пока что ей придется повторить судьбу Кристины хотя бы на какое-то время и поработать нянечкой в детском саду.

Работа сложная и ответственная, а еще малооплачиваемая. Зато пока Ангелина будет здесь трудиться, сможет водить сюда Веру. А позже, может быть, удастся найти вакан-

сию по профилю. Помощник адвоката или секретарь... Но для этого нужно сначала определить дочь в государственный детский садик, а на это потребуется время.

Жизнь наладится – Ангелина в это свято верила. И даже если Тимур не заплатит ей ни копейки алиментов, голодать с Верочкой она не собиралась.

Слава богу, было где жить, а остальное устроится.

– Верунчик? – позвала она дочку, войдя в комнату для игр.

Дочь бросилась к матери со всех ног, забыв об игрушках и новых друзьях. Ангелина обняла малышку, поблагодарила подругу и собралась домой.

Ехали с дочкой опять же в маршрутке. На остановке сели вместе со странной девушкой в майке с миньоном.

Девушка показалась Ангелине смутно знакомой. Кажется, она видела ее, когда ехала в садик за дочкой. Или это паранойя? Вроде лицо то же, а майка другая. Миньона она бы точно запомнила, как и большого симпатичного мишку, которого пассажирка держала в руках.

Незнакомка заметила, что Ангелина изучает ее взглядом, и очень недовольно на нее посмотрела. Взгляд из разряда «Ты чего уставилась?». Той стало неловко, и она улыбнулась девушке, поскольку сидели рядом, тихонько сказала:

– Извините, просто у вас мишка симпатичный, поэтому обратила внимание.

Пассажирка резко подобрела.

– Нравится? – улыбнулась она. – Это я племяшке на день рождения.

Что удивительно – вышли на одной остановке.

– Ой, вы тоже живете в этом доме? – удивилась незнакомка с мишкой. – А в каком подъезде?

– В первом, – с улыбкой ответила Ангелина.

– А я в третьем. В первом у меня подруга живет на пятом этаже, может, соседи даже.

– Нет, мы на другом этаже, – ответила Ангелина.

– Квартира сетире! – проговорила Вера и показала незнакомке четыре пальца.

– Это она так цифры коверкает, – пожала плечами Ангелина.

– Ты умница! – Незнакомка улыбнулась девочке искренней улыбкой. – Такая умная у вас девочка, даже цифры уже знает.

На этом распрощались, и Ангелина с Верой пошли в свое надежное убежище.

Как же хорошо, что Тимур их не нашел, а то все нервы бы уже вытрепал.

Глава 14. Красная помада

Тимур кипел весь день.

На работу не пошел вообще, не отвечал на звонки или письма. Ничем не мог заниматься, только и мыслей было, что о жене и нависшем над ним, как дамоклов меч, слове «развод».

Когда брал Ангелину в жены, никак не думал, что она когда-то осмелится на такие решительные шаги. Лина жила тихо и послушно, не закатывала сцен с битьем посуды и не перечила ему. Он терпеть не мог, когда на него повышали голос или спорили, и она искала другой подход. Что за сущность вселилась в супругу теперь, он понятия не имел.

Ненавидит она его, видите ли, предателем считает... Да попросту цену себе набивает!

Акуловы шли по жизни вместе рука об руку с тех пор, как поженились. Воспитывали ребенка, строили планы на будущее. Тимур – хороший муж, он заботился о Лине, ежемесячно приносил домой пресловутого мамонта, жирного к тому же. В поликлинику возил, когда нужно, даже с ребенком сидел иногда. Любил ее регулярно и вдумчиво. И просто так никогда ей претензий не предъявлял, только по делу. Ну споткнулись о кочку, с кем не бывает. Выпрямятся и дальше пойдут, продолжая держать друг друга за руку.

Как Ангелина не понимает, что то, что случилось, ника-

кой не Армагеддон, а всего лишь кочка? Тимур не допустит, чтобы глупость жены навредила их браку. Сегодня же во что бы то ни стало заберет семью домой.

Он еле дождался вечера. Хотел появиться у жены, когда Вера уже заснет, чтобы не вмешивать ребенка в разговор. Потом просто возьмет малышку на руки и увезет вместе с матерью. Дочь спит так, что ее и пушкой не разбудишь, она заснет в одной квартире, а проснется уже в другой.

Вот такой у него план.

А когда сел в машину и тронулся в путь, вдруг вспомнил треклятую красную помаду, про которую говорила жена.

Вспомнил, и словно током ударило. И правда, помада была, и нашла ее именно Ангелина.

Помнил он, и кому эта помада принадлежала, – Карине, его первой жене.

Карина категорически не хотела развода. Должно быть, сильно не желала терять удобную кормушку. А что? Тимур пропадал на работе, а она делала что хотела. Ходила по фитнес-центрам, салонам красоты, с подругами гуляла, учебу забросила. При этом даже не удосужилась родить ему ребенка! А он хотел, очень хотел.

Тимур с детства хотел такую семью, как показывали по телевизору. Красивая, ухоженная жена, послушный ребенок, чисто прибранная квартира с отличным ремонтом, самая лучшая бытовая техника, полный вкусной и красиво выглядящей еды холодильник.

Жена улыбается, обращается к мужу вежливо, каждый день сервирует для него идеальный стол, смотрит с любовью. Ребенок смеется, играет с игрушками.

Пусть мечта и покажется кому глупой, но Акулов именно так представлял идеальную жизнь. Ведь в его родной семье ничего этого не было.

Вечно орущая мать, вечно блеющий что-то в свое оправдание отец, в доме бардак, в холодильнике в лучшем случае пельмени. И не потому, что денег не хватало.

Хватало! Просто матери всегда было лень готовить или даже покупать продукты, только и делала, что бухтела на тему того, какие они с отцом троглодиты, и «зачем вообще свалились на ее голову». А отцу, казалось, на всё плевать. Он не зарабатывал, не умел этого делать. Трудился учителем русского и литературы, сидел со своими книгами, и на этом всё. Внешний мир его интересовал постольку-поскольку. Мать же трудилась замом директора в супермаркете и считала, да что там, до сих пор считает себя пупом земли.

Тимур дал себе зарок, что таким, как отец, он никогда не будет. И в семье своей он установит другие правила. Но для этого он выбрал неподходящую женщину.

Карина понравилась ему сразу. Да и кому бы не понравилась яркая высокая брюнетка с выдающимся размером груди. Однако, прожив с ней полгода, Акулов понял, как тотально ошибся в выборе супруги.

Первая жена оказалась паршивой хозяйкой и ужасной по-

варихой. Она гораздо больше работала над своим телом, нежели над мозгами, и совершенно не считала нужным заниматься домашним хозяйством. А потом еще этот выкидыш... Именно выкидыш и подстегнул Акулова начать бракоразводный процесс. Потери ребенка можно было избежать, если бы Карина вовремя обратилась к врачам, ведь знала, что у нее проблемы с кровью.

После драматичного развода, в результате которого Тимур пришлось знатно раскошелиться, Карина раз за разом пыталась вернуться в его жизнь. Даже когда он познакомился с Ангелиной и сделал ей предложение, бывшая супруга периодически возникала на горизонте.

Как-то случилось, что она забралась в его машину и до того, как Тимур успел ее послать к такой-то матери, скинула с себя шубку, явив бывшему мужу себя в красном нижнем белье. Думала его соблазнить, показательно достала красную помаду и начала красить губы, параллельно строя ему глазки. Только то поле было топтано-перетоптано и Акулова более не интересовало. Он выгнал Карину, не забыв рассказать, что скоро вторично женится.

Кажется, именно после этого Ангелина и нашла помаду. Стопроцентно, Карина оставила ее специально, чтобы напакостить бывшему мужу... Даже спустя годы он помнил, с какой ехидной улыбкой она выскочила из его машины. Напакостила, нечего сказать.

Акулов тогда быстро помирился с невестой, а после того

случая в их отношениях случилось много прекрасного. Он и думать забыл о треклятой помаде вплоть до сегодняшнего дня, когда Ангелина припомнила ему это. Было бы что припоминать, честное слово.

Кстати, именно чтобы не наступить на те же грабли, он и выбирал себе так тщательно вторую жену, рассмотрел ее под микроскопом, прежде чем повести в загс. И считал, что сделал правильно, хорошо выбрал. Лина ему подходила на сто процентов. Она для него та самая идеальная женщина, о которой так мечтал... ровно до того момента, пока не застукала его на измене.

Неожиданно Акулов понял, почему жена на него так обозлилась. Дело вовсе не в Соне, как он подозревал изначально.

Когда Ангелина нашла красную помаду, он ведь ее только-только замуж позвал.

«Ну, это многое объясняет...» – скрежетал он зубами.

Получается, жена все эти три дня думала, что он и дня ей верен не был. Но это же не так! Да он вернее очень многих, между прочим.

И как ему теперь оправдаться? Доверие подорвано со всех сторон. Что бы ни сказал, Ангелина наверняка посчитает это ложью. А ведь раньше она ему безоговорочно верила, он для нее был авторитетом, истиной в последней инстанции, и ему это нравилось.

Отчего-то на душе стало так паршиво, что хоть волком

вой. Как теперь заслужить уважение и доверие любимой женщины?

Хотя что это он нос повесил? Рано сдался, еще не воевали даже. Уж что-что, а менять мнение людей в свою пользу Тимур умел, делал это профессионально и с огоньком.

Проблему гораздо проще решить, когда знаешь о ее существовании, ведь так? Теперь, когда он сообразил, чем же именно так задел жену, постарается это исправить. Если понадобится, полночи ей будет повторять историю с красной помадой раз за разом. Человек так устроен – верит в то, во что хочет верить. Ангелине выгодно ему поверить, и она поверит.

А всё-таки зарулил на ночной цветочный рынок, выбрал охапку красных роз. Поднимется без них, чтобы ненароком не получить букетом по морде, а то Ангелина что-то слишком осмелела. Он подарит их потом, когда жена спустится к машине.

Тимур оставил розы на заднем сиденье возле кресла для ребенка – подготовился к перевозке Веры заранее.

Он вышел из машины и направился напрямик к нужному подъезду.

Спасибо Верочке – вот кто самая настоящая находка для шпиона. Детектив рассказал ему о поступке дочери: малышка даже номер квартиры назвала, умница какая. Как знала, для кого старалась. Акулов точно знал, куда ему идти. У самой двери подъезда ему повезло, перед ним как раз про-

шмыгнула влюбленная парочка, и он прошел без препятствий.

Поднялся на второй этаж с космической скоростью. Переступал через три ступеньки, так хотелось увидеть жену.

Не привык он к долгим разлукам. Ангелина ведь уже скоро четыре года как с ним ежедневно. Три дня – слишком долгий срок для разлуки, а встречу за обедом и встречей не назовешь, сплошное расстройство.

«Милая, пожалуйста, вернись домой! Ты же вернешься, да? Я не могу без тебя!» – хотелось ему закричать.

Но он ведь понимал, как жалко это будет выглядеть. И пусть у Тимура от всей этой ситуации уже началась нервная почесуха, жалость – последнее, что он хотел вызвать в супруге. Он – мужчина, в конце-то концов, а не какая-нибудь половая тряпка.

Он постучал, потом еще постучал. И снова, и снова.

Ангелина вообще открывать ему будет? Он тут ей душу излить собрался, а она даже шажка навстречу сделать не хочет.

– Лина, немедленно открой эту чертову дверь! – зарычал наконец.

Глава 15. В преддверии

Ангелина стояла у окна кухни и задумчиво глядела на улицу, вытирая полотенцем тарелку.

Девять тридцать – блаженное время.

Дочь уже уснула, и у нее появилась возможность немножко подумать об ушедшем дне, побыть собой, наконец. Каждая мама маленького ребенка поняла бы ее в этот самый момент. Момент, когда не надо ни о ком заботиться, что-то из себя изображать.

Покой. Ох, если бы он еще царил и в мыслях...

Эти три дня Ангелина держалась исключительно ради Веры. Носила на лице улыбку, старалась не унывать, хотя внутри всё болело и кровоточило.

Вдруг она заметила, как прямо перед домом неподалеку от фонаря припарковался смутно знакомый джип. Пригляделась, но номеров не разобрала. Зато разглядела вышедшую из машины фигуру. Уж эту фигуру она узнала бы из сотен подобных.

– Тимур... – тихо прошептала.

И прилипла к окну, наблюдая, как тот уверенно шагал к ее подъезду.

Он ее вычислил! Как?! Силой мысли? Или та самая девушка с миньоном на майке всё же оказалась... Какая же Ангелина дура! Настоящая дурища с языком-помелом, да и

Вера недалеко ушла от мамы.

В висках застучало, руки Ангелины задрожали. Она так и вышла в прихожую со злосчастной тарелкой в руках. Вцепилась в нее, как в спасательный круг, и замерла возле двери.

Звонок не работал. Однако это не помешало Акулову привлечь к себе внимание.

Ангелина услышала громкий стук в дверь. Разом онемела, оторопела. Одно дело – быть смелой в кафе среди людей, другое – ночью одной против злого мужа. Пусть раньше он ее никогда не бил, но она думала, что и не изменял тоже. А оказалось – она совсем Тимура не знала.

Чем дольше Акулов стучал, тем страшнее ей становилось. Муж же одним стуком не ограничился.

– Открывай, Лина, – проговорил он грозно. – Нам просто необходимо поговорить! Мне есть что тебе сказать, поверь.

О, в то, что ему есть что сказать, она охотно верила. Но вот слушать ничего не хотела. Не могла, просто была не в состоянии. Она достаточно услышала днем, их разговор отнял у нее почти все силы, с нее хватит.

«Не открою, и всё тут! И не отвечу. Что он сделает?»

Два разговора за день – это слишком. Лучше завтра или... никогда? О, как замечательно бы было никогда больше не видеть его наглую лживую морду!

– Я знаю, что ты там, Лина. Я видел свет в окне, – проговорил он громко.

А потом начал сыпать угрозами:

– Если понадобится, я позову специалистов и вскрою дверь. В квартире мой ребенок, вообще-то. Ты в любом случае сегодня будешь ночевать уже дома, в моей постели, где тебе и полагается быть.

Ангелина знала: не шутит. Вдруг четко поняла: если откроет, муж силком потащит ее в машину и дочку заберет. А там, в его квартире, ее будет ждать много разного, совсем не приятного.

– Я полицию вызову! – вдруг закричала она. – Уходи!

– Давай вызывай. А я скажу, как ты дочь от меня прячешь... Лина, заканчивай цирк, открывай немедленно. Я вскрою дверь, серьезно тебе говорю!

Она не знала, мог ли Тимур на самом деле это сделать, ведь дверь выглядела прочной. И даст ли что-то вызов полиции? Ангелина сама здесь не прописана. Находилась, считай, на птичьих правах.

Муж продолжал сыпать угрозами, а ей стало жутко стыдно за эту разборку. Стыдно перед соседями, которые наверняка подслушивали, стыдно перед Захаром, в конце концов.

Новый жилец, конечно, виду не подаст. Слишком невозмутим. Но очень вряд ли ему по душе то, что здесь происходит.

Захар находился в спальне – ушел отдыхать после ужина. Он наверняка слышал абсолютно всё, что происходило в прихожей. За эти дни они не особо-то подружились, виделись всего несколько раз за едой, а еще он снабдил Ангели-

ну запасом шоколада на полгода. На этом всё их общение закончилось. Она не рассказывала о себе, он не спрашивал и сам в откровения не пускался.

Здоровенный военный ей не друг и не приятель, чтобы адекватно воспринять разыгравшуюся сцену, а ну как скажет ей искать другое жильё?

– Я тебя предупредил! Если сейчас же не откроешь... – бушевал Тимур за дверью.

И тут Ангелина услышала звук шагов из спальни.

В прихожей показался здоровенный военный собственной персоной.

– Это из-за него ты прячешься в квартире сестры? – спросил Захар, прищурившись.

– Д-да... – тихо ответила Ангелина.

– Помощь нужна? – спросил он, резко нахмутив лоб.

Помощь? Как раз помощи ей очень хотелось. Хоть какой-нибудь, хоть от кого-нибудь.

– Ага... – кивнула она.

Захар подошел к ней, взял за плечи, отодвинул от двери и направил в коридор:

– Иди к дочке, Ангелок. Из комнаты не выходи. И... лучше прикрой уши.

Часть 2. Армагеддон

Глава 16. Тимур и Захар

Тимур замер у двери в квартиру и прислушался. Вроде бы услышал мужской голос.

«Обман слуха», – тут же решил он.

Или там и правда какой-то мужик? Верить в подобное не хотелось.

Однако когда дверь открылась, а на пороге показалась отнюдь не Ангелина или какая-то ее подруга, Тимуру разом поплохело. Перед ним стояла почти двухметровая горилла мужского пола с мерзкой, чересчур загорелой мордой.

«Может быть, всё невинно? И это брат или отец подруги Ангелины?» – пришла в голову спасительная мысль.

– Ты кто? – спросил Акулов возмущенно.

Здоровяк плотно закрыл за собой дверь и скрестил руки на груди.

– Я – хозяин этой квартиры. А ты кто? И какое право ты имеешь угрожать моей гостье?

– Я ее муж! – зарычал Тимур.

– Мужик, если ты оказался достаточно туп, чтобы позволить своей женщине уйти, значит, она больше не твоя женщина. Она не хочет иметь с тобой дела, смиришься и вали от-

сюда. И это я пока вежливо прошу.

– Я никуда не уйду! – замотал головой Тимур. – Я хочу с ней просто поговорить, пропусти меня.

Гориллоподобный упырь показательно закрыл спиной ручку двери и с грозным видом пробасил:

– А ты попробуй сдвинь.

– Думаешь, я тебя испугаюсь, что ли? Это моя жена! Какое ты вообще имеешь к ней отношение? Она моя...

– Она больше не твоя, – перебил его упырь.

– А что, твоя, что ли? – недобро усмехнулся Тимур.

И аж побледнел, заметив, с каким самодовольством усмехнулся противник, а потом еще поимел наглость взять и кивнуть.

«Так, стоп! – закрутилось в голове Акулова. – Ангелина – самая верная девушка из всех, кого я знаю. Самая чистая и невинная. Она бы ни за что не стала мне изменять. По крайней мере, не так скоро. Это бред чистой воды, это не может быть правдой!»

И процедил сквозь зубы:

– Я ни за что не поверю, что моя жена под кого-то легла! Я ее знаю. Ты врешь, гнида!

Он всё говорил и говорил, а мозг тем временем задымился, начал подгорать, обугливаться и совершенно отказывался работать.

– Думаешь, Ангелок просто так ушла бы от тебя именно ко мне? – нахально усмехнулся противник.

«Стоп! Заткнись!» – заорал про себя Тимур.

Стоявший перед ним мужик будто только что с дерева слез – ну чистая обезьяна. Ангелина бы с таким ни за что не стала встречаться. Тем более уходить от Тимура к ТАКОМУ кандидату. Акулов был уверен: жена ушла к подруге.

«Ну уж нет. Если у этого упыря с Линой что и было, так только в его влажных фантазиях!» – тут же решил для себя.

Но всё же до конца уверен не был.

– Я хочу знать, что у вас было? – задал сакраментальный вопрос.

– Если тебе интересно, видел ли я белые трусики твоей жены, то да, видел, – усмехнулся здоровяк.

Скажи он что угодно, кроме этого, Тимур вряд ли поверил бы. Что угодно... Но дело в том, что Ангелина действительно носила исключительно белые трусики, причем одной и той же модели. Ночи, когда она стремилась соблазнить мужа, не в счет. Она могла надеть красные стринги или черное боди. Но когда дело было сделано, жена шла в душ и возвращалась спать всё в тех же белых трусиках. А теперь вопрос: откуда этот неандерталец знал цвет трусиков жены Акулова?

«Он натягивал мою Лину на свой обезьяний отросток?» – эта мысль ядерной бомбой взорвалась в его мозгу и погребла под собой всё.

В этот самый момент мир потерял для Тимура всякую ясность. На глаза будто бы навесили красный фильтр, в кровь вспрыснулась гигантская доля адреналина, перемешанная со

злостью в адской концентрации.

И он ринулся вперед, совершенно себя не контролируя.

Однако противник, похоже, контролировал себя прекрасно. Кулак Тимура прошелся по морде гориллы по касательной. Зато хук слева, выданный уже ему, откинул Акулова назад.

Тимур снова попытался ударить, но получил удар в живот такой нечеловеческой силы, что буквально полетел назад, а потом вниз по лестнице. Пересчитал ступени собственной задницей и приземлился на пол лестничной клетки, здорово приложившись затылком.

– Вставай, придурок! – услышал он голос гориллы сквозь звон в ушах.

А потом противник рывком поднял его на ноги и потащил на улицу.

Глава 17. Захар и Ангелина

Вышвырнув незваного гостя, Захар Сафронов со спокойной совестью пошел домой. Вряд ли этот щуплый хмырь еще хоть раз осмелится постучать в дверь. У него же не девять жизней в самом-то деле.

Сафронов бы еще с удовольствием отпинал его по ребрам, но решил обойтись без тяжких телесных. А так их стычка – чистая самооборона, ведь мужик сам к нему полез. Захар всего-то немного помял противника. Старался без острой необходимости гражданских не бить.

Зашел в квартиру, прислушался, но ничего не услышал. Ни всхлипа, ни стона, ни звука девичьих шагов. Тут же напрягся, грешным делом подумал: Ангелок сбежала, испугавшись того, как он отделал ее мужа.

Поспешил в гостиную, где она ночевала с дочерью. Увидел свою гостью на месте и с облегчением выдохнул. Ангелина была здесь и даже выполнила его указ – заткнула уши подушкой. Лежала на диване рядом со спящей дочкой в позе эмбриона с зажмуренными глазами. Будто ничего и никого из внешнего мира не хотела ни видеть, ни слышать.

Захар легко тронул плечо Ангелины.

Она резко дернулась, открыла глаза, тут же села, отпустив подушку. Уставилась на него таким благодарным взглядом, что у Сафронова потеплело на душе.

Не зря решил вмешаться, всё правильно сделал.

А он до этого вечера еще раздумывал, брать ли в оборот свалившегося ему на голову Ангелочка. Девочка – прелесть, он сразу ее приметил, как увидел. Ее белые трусики ему даже пару раз снились, ведь отлично разглядел сладкую конфетку в нижнем белье в ту ночь, когда нес ее бесчувственную на кровать. Все прелести рассмотрел в деталях, на руках подержал. До сих пор помнил то приятное ощущение, когда прижимал к себе.

Ему тогда дорогого стоило не сделать Ангелину своей в ту же минуту, когда она полуголая оказалась в его руках. Ведь у Захара не было женщины уже много месяцев.

До приезда в Краснодар даже не представлял, насколько соскучился по нежности, ласке и ритмичной любви. Остановило лишь то, что у Ангелочка был свой ангелок. А ну как ребенок проснулся бы, испугался, увидев чужого дядю пыхтящим на маме. Хотя что-то святое у Сафронова в душе еще осталось, не нелюдь же он.

Ангелина очень ему понравилась. А то, что малышка выглядела такой несчастной, лишь добавляло ей пикантности.

Захар любил грустных девочек.

Но всё равно сдержал свои порывы, ведь не увидел в ее глазах и тени интереса к себе, как к мужчине. Да и жили здесь ангелоподобные гости не от хорошей жизни. Не лучшее время для приставаний.

Подкормил немного ангелочков, уж очень трогательные

они оказались, и на этом всё, успокоился.

Однако этим вечером всё изменилось. Резко и бесповоротно. Ангелина сама попросила его помощи, а значит, развязала ему руки.

– Он ушел? – спросила сладкая конфета, сев на край дивана.

– Да, он больше не потревожит тебя здесь, – ответил Захар.

– Спасибо, – сдавленно ответила она.

– Ложись, отдыхай, Ангелок. Тебе ничего не угрожает.

Почти... Ничего, кроме самого Захара.

Но Сафронов не будет спешить. Сегодня он позволит ей остаться здесь, не тронет.

Малышка перенервничала, слишком взвинчена для каких-либо действий с его стороны. Но он ведь завтра не уезжает. Еще успеет полюбоваться на ее трусики и то, что под ними.

Пусть Ангелина придет в себя, заметит наконец-то, что с ней рядом мужчина. И потом он развлечется с ней по-всякому. Ей понравится, он в этом даже не сомневался.

– Спокойной ночи, Захар, – улыбнулась она.

– Спокойной, – кивнул Сафронов.

Последний раз перед уходом обласкал взглядом фигуру гостьи, вспомнил, как бесподобно она смотрелась в белье. В очередной раз с трудом подавил неумемное желание тут же отнести ее в свою постель и содрать с нее эту монашескую

ночную рубашку.

Интересно, она пошла бы к нему безропотно?

Этот прекрасный Ангелок слишком уязвима и от этого еще более привлекательна в его глазах...

Легкая добыча. Его добыча.

Глава 18. Далеко идущие выводы

Тимур очнулся в собственной машине. В голове гудело, мозг бомбардировали какие-то отрывочные мысли, затылок пульсировал болью, и, кажется, сзади наливалась нешуточных размеров шишка.

Он толком не помнил, как доехал до дома, поднялся на нужный этаж. Вошел в квартиру, кое-как разделся и встал под ледяной душ. Долго стоял так, пытаясь охладить разгоряченную голову, собрать в кучу мысли и хоть немного анестезировать сердце. Но ничего не вышло, только замерз до стука зубов и гусиной кожи.

Подошел к зеркалу и обалдел. По животу расплзся синяк, правая скула тоже наливалась синевой, а глаза... Он смотрел на свое лицо и будто не узнавал. Взгляд абсолютно стеклянный, лишенный живых искр. На него из зеркала будто смотрел другой человек.

Акулов не только выглядел, но и чувствовал себя так, будто из него душу выдрали.

Как на войне побывал, честное слово.

Он накинул белый махровый халат и затряс больной головой, отгоняя навязчивые образы недавней драки. Со школы не дрался, и тут на тебе.

Съездил за женой и дочерью, называется. Оставленные в машине розы теперь казались ему гадкой насмешкой.

Тимур мог простить Ангелине что угодно. Реально что угодно – вплоть до сжигания квартиры или пускания его по миру без гроша в кармане. Но чего никогда не простит, так это похода к другому мужику.

Не простит и не поймет.

Это же нож в спину. Острый, с проворотом! Удар, после которого не выживают. После такого ты или сдохнешь, или на всю жизнь останешься калекой.

И как до него сразу не дошло? Клинический дебил, честное слово!

Послушные девочки, такие, как его жена, вот так просто из дома не уходят, они уходят к кому-то. Вот Ангелина и ушла. Да не просто ушла, а сбежала – было куда.

А он гадал, как же так вышло, что ей ни вещи не нужны, ни деньги. Переживал, как она там, где живет и что ест? Поди всё, что ей нужно, она получает от этого орангутанга-переростка.

Наверняка, пока Тимур вкалывал на работе, Ангелина развлекалась с этим придурком. Вон как резво к нему побежала при первой же серьезной размолвке с мужем. Поэтому так смело вела себя в кафе.

Очень многое вдруг обрело новый смысл в глазах Акулова.

Гребаная лицемерка! Еще посмела рот открыть и претензии предъявлять ему за Соню. Он к Соне не уходил от нее, между прочим.

Лживая тварь! Дрянь, не достойная носить его имя.

Забрать бы оттуда дочь. Вот тогда Ангелина бы покрутилась, как уж на сковородке, порыдала бы в подушку, постучалась лбом о входную дверь его квартиры. Но если хоть на минуту забыть о мести – это ведь будет дикий стресс для ребенка, он как отец должен это понимать.

Ангелина – хорошая мать, и, если она забрала Веру туда, значит, в той квартире ребенку безопасно, за нее можно не переживать. Если же Тимур заберет дочь себе, что он с ней тут будет делать? Он понятия не имел, как управляться с родимым чадом, ведь ни разу не оставался с ней один больше чем на несколько часов. Как он будет ее купать? Чем кормить? Когда сможет работать?

Можно, конечно, нанять няню. Но ведь ее сначала найти надо. Кроме того, няня вечером будет уходить домой, ведь так? И он с Верой один на один до утра... Дочь стопроцентно разволнуется, расплачется, а Тимур эмоционально выдоен, не в состоянии заботиться о ребенке. Лучше он пока что оставит малышку с матерью.

Акулов – не какое-нибудь там говно, которое своего ребенка положит в беби-бокс², только чтобы жене насолить. О малышке стоит подумать в первую очередь, а ей без сомнения лучше и привычнее с Ангелиной.

² Бэби-бокс или беби-бокс (англ. Baby hatch – букв. перевод – «люк/приемник для детей»), «окно жизни» – специально оборудованное место для анонимного отказа от ребенка и передачи его на попечительство государственным службам и органам.

Это что же получается... Это получается, у него больше нет семьи?

Последняя мысль прибила его к плинтусу окончательно.

Захотелось отключиться. Хоть как-нибудь, хоть на сколько-нибудь.

Алкоголь? Он никогда не помогал Тимуру. Сколько бы ни пил, оставался трезвым, вообще почти не реагировал на спиртное.

Снотворное? Вариант.

Он кое-как добрался до аптечки, спрятанной на верхней полке в гостиной – подальше от Веры. Нашел заветную баночку и вытащил сразу две таблетки. Запил водой и улегся на диван, молясь, чтобы поскорее подействовало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.